

TAPC TAPC

|||

Путь Первородных

Элиан Тарс

Чип Блейза. За стеной

«автор»

2018

Тарс Э.

Чип Блейза. За стеной / Э. Тарс — «автор», 2018 — (Путь Первородных)

Декабрь 2018 года – Майя ошиблись на жалкие шесть лет. И нам все же «посчастливилось» застать Апокалипсис. Пока одни инопланетяне пичкали землян своими технологиями, другие начали вторжение. «Чип Блейза» – то самое чудо техники, что позволяет видеть жизнь в цифрах и изменять материю. Его носители единственные, кто способен защитить нашу планету. Александр получает новые силы, а битва за Землю становится еще более напряженной. Теперь уже высшие чины галактик не прочь посетить третью планету от Солнца. Смогут ли и дальше выживать те, кому посчастливилось дожить до этого момента? Смогут ли они создать новую цивилизацию?

Содержание

Арка 1. Приятельские расы	5
Глава 1. Советник	5
Глава 2. МЗУ	9
Глава 3. Сделка	12
Глава 4. Новый день	15
Глава 5. Популярность и влияние	18
Глава 6. Альфа-хирург	22
Глава 7. Шанс	26
Глава 8. Торговец	30
Глава 9. Исследователь	33
Глава 10. Принудительная эволюция	37
Арка 2. На пути к цивилизации	41
Глава 11. Возвышение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Элиан Тарс

Чип Блейза. За стеной

Арка 1. Приятельские расы

Глава 1. Советник

Я сделал пару шагов по направлению к космоциклу, как вдруг почувствовал в голове привычное чужое присутствие, следом раздался встревоженный голос:

– Котик, ну наконец-то! Не могла ни до кого дозвониться!

– Леся? Что-то случилось?

– Конечно случилось! – затараторила девушка. – Нас загнали на крышу! Замок захвачен!

Тут еще какой-то космический корабль на подходе!

– Стоп! Сможешь меня притянуть?

– Конечно!

Я повернулся к Григорию. Тот слышал наш разговор и все понял.

– Я позабочусь здесь обо всем, Александр Петрович!

– Индисисис очень просит Альтер-Альфю взять Индисиса с собой!

– Ты же ранен, – возразил я.

– Индисисис не может оставить Альтер-Альфю. Индисисис все еще может сражаться, – проговорил он, сжимая оба бластера.

– Леся, двоих утащишь?

– Хоть пятерых, котик!

Подбежав к дрогурису, я схватил его за край космодоспеха.

– Тяни! – скомандовал я.

Пространство вокруг стремительно закружилось и свернулось в трубу. Ощущение времени напрочь пропало. Показалось, мы пробыли в этом цветастом тоннеле целую вечность. Но в то же время думалось, что не больше мгновенья.

Вращение резко прекратилось – я даже охнуть не успел, как понял, что нахожусь на крыше замка рядом с Олесей. Повернул голову – воины и бывшие заключенные тоже здесь. Люди затравленно косятся по сторонам. Двух фиолетоволицых не хватает. Остальные бойцы ранены, но продолжают выглядывать из бойниц и палить вниз.

– ПУ-У-У!!!

Над моей головой толстый лазерный луч врезался в силовое поле. Оно дрогнуло, и малый отблеск луча ударил в антрацитовый камень недалеко от ног Иры.

– Щит на исходе, – мгновенно оценил Индисисис.

– Котик, – схватила меня за руку Олеся, – что делать?

– Народ! – прекратив стрельбу, изумленно проговорил Чен. – У нас гости!

Китаец указал на здоровенную антрацитовую летающую тарелку. Из открытого шлюза космолета, стоя на сияющих полупрозрачных энергетических блюдах, к нам вальяжно приближались люмпусы. Из двадцати волчар, уверен, не было ни одного Омеги. Десять шаманов, шесть ярлов, три здоровяка-конунга и... впереди других летел четырехметровый волкодлак с иссиня-черной шкурой в сияющих вороненых космодоспехах.

«Информацию», – мысленно велел я.

Люмпус – Великий Конунг.

Соответствует вашим 101 % управления первородной энергией.

Статус: Альфа.
35789/35789.

Запросить более полную информацию?

Он замер в воздухе метрах в двадцати от меня и окинул нас тяжелым взглядом:

– Сд-д-давайся, Альтер-р-р-р-Альф-ф-фа, – негромко прорычал волчара. – И тогд-д-да я сохр-р-раню жизнь тв-в-воим посл-л-ледователям.

Я даже не успел ничего ответить – сзади послышался тихий голос Владимира Максимо-вича:

– Смотрите, еще один звездолет, справа по курсу. И красивый какой... ни разу таких не видел.

– Вел-л-л-ликий ко-н-н-нунг, – приблизившись к своему боссу, заговорил люмпус-конунг, ошарашенно глядя куда-то в сторону. – Пт-т-т-тичка клас-с-с-са СС-Х!

– Чт-т-то? – встрепенулся важный волчара. – Н-н-н-не м-м-мож-ж-жет быт-т-т-ть!

Теперь уже все волкодлаки, как, впрочем, и мы, смотрели в одну точку. К замку неторопливо плыл по воздуху космический корабль, формой напоминающий лодку-катамаран. Это уже четвертый вид космолета, что мне довелось увидеть. И самый стильный: бело-голубое покрытие сияло в лучах заходящего солнца, как начищенная бляха. Ни одного острого угла в дизайне – все гладко и модно. Если сравнивать с тремя другими – этот будто новенький спорткар на фоне старых маршруток-пазиков. О! Идеальное сравнение, заодно и показывающее различие в размерах.

Удивительно, но волчары и не думали приближаться к нам. Они точно замороженные смотрели на приближающийся космолет, сгрудившись за спиной Великого Конунга.

Судно замерло перпендикулярно стене замка. Дверь, расположенная по центру, медленно поднялась, и от порожка поехал вперед телескопический трап. Выдвинувшись метров на пятнадцать, он начал раскладываться вширь, пока не превратился в полноценную ровную площадку.

Все вокруг замерли. В образовавшейся тишине отлично были слышны тяжелые размеренные шаги, доносящиеся из недр космолета. Вскоре в пустом проеме показали фигуры. Звук шагов все усиливался, пока не превратился в настоящий марш. И, наконец, на трап вышли, слаженно шагая, два десятка... хм... прямоходящих медведей в доспехах?!

Да, определенно, это именно медведи. Крупнее люмпусов. Вооружены кто молотами, кто палицами, а кто посохами. Все облачены в золотистую броню... Но! Удивили больше всего рога инопланетян! Расположенные над ушами, похожие на бизоньи, по которым то и дело проскальзывали темно-синие змейки-молнии. Точно такие же энергетические всполохи украшали и оружие пришельцев.

Глядя на волчар, как на расшалившихся хулиганов, медведи выстроились в две линии по краям площадки. Повернулись мордами в центр, ожидая чего-то.

– Бьёргусы здесь... – прошептал один из наших фиолетоволицых. – Индисисис знает, что здесь делают сильнейшие гвардейцы Межгалактической Защитной Унии?

– Индисисис знает, – не глядя на подчиненного, ответил Бета-плюс.

Хотелось и мне знать, но хоть немного попытать своего соратника я не успел. Вновь раздалась шаги, и в проеме показали пять фигур. Бьёргусы покорно склонили головы, когда на площадку ступила синекожая дама в черно-белом костюме с короткими клинками за поясом. Ее волосы казались очень странными. Будто вовсе не волосы, а застывшие оранжевые щупальца.

За инопланетянкой ползли, переваливаясь с одной конечности на другую, фиолетовые создания. Ни рук, ни ног, ни головы – только пять одинаковых, похожих на червей, толстых щупалец, растущих из единой сердцевины. У одного пять, у другого – семь.

Замыкала шествие трехметровая восьминожка. Шла она то на четырех, то на шести конечностях, не используя верхнюю пару. Тело существа состояло из подвижных звеньев, сзади завершалось раздвоенным острым хвостом, сверху перетекало в круглую голову, похожую на рожу Волан-де-Морта.

Построение этой фантастической четверки представляло собой почти идеальный ромб, в центре которого спокойно шагало высокое (метра три с половиной) сухощавое дерево цвета вишни. Из-под его длинной белой мантии с алым подбоем выглядывали три ноги, «стопы» которых напоминали значок «мерседеса», и их «носки» глядели в совершенно разные стороны. Что, впрочем, не доставляло энту никаких трудностей – он очень ловко ими перебирал и совершенно не сбивался с ритма.

Завершала образ дерева голова создания – сучок-нос, два гнездышка, в которых бегали глаза-шишки, и куст вместо волос. В прямом смысле слова – дикое афро из сухих веточек венчало важного гостя.

А в том, что гость действительно птица крупного полета, я ни капли не сомневался. Чего стоила одна реакция Великого Конунга. Волчара до сих пор глядел на процессию со смесью изумления и ужаса во взгляде. Плюс слова дрогурисов... Эх, потрачу еще чуточку сил.

Мне хотелось бы «просканировать» всех, но пока придется довольствоваться только центральным.

«Информацию».

Энтенсис-Светоч.

Соответствует вашим 152 % управления первородной энергией.

Статус: Экстра-Альфа.

77485/77485.

Запросить более полную информацию?

Если бы я не знал, что этот деревянный условно на нашей стороне, мог бы и немного заволноваться. Не за себя, а за тех, кто стоит рядом. Сейчас же переживать стоит волчарам.

Энтенсис замер в центре площадки и неспешно повернул голову. Только сейчас я заметил на одной из веточек его прически оранжевый плод, похожий на грушу. Уголком рта улыбнулся, подумав, что с такими ребятами не нужно думать, где взять десерт. Моя ухмылка не укрылась от его сухих глаз. Мы неотрывно глядели друг на друга несколько секунд, затем энт еле слышно хмыкнул и продолжил осмотр присутствующих.

Я повернул голову туда же, куда и он, поэтому мы одновременно заметили дрогурисов, упавших на колени и упершихся лбами в ровную антрацитовую крышу.

– Встань... мой друг... – обволакивающим голосом медленно проговорил деревянный. Он вообще, как я успел заметить, все делал крайне неспешно.

Индисисис покорно поднялся на ноги и поклонился.

– И остальные... мои друзья... – добавил энтенсис.

Другие дрогурисы послушно выполнили приказ.

– Советник Алборус, – подняв голову, обратился к нему мой фиолетоволицый товарищ. – Индисисис рад приветствовать вас на Земле. Индисисис просит прощения, что потревожил Советника Алборуса и прервал выполнение своего задания.

– Гр-р-р!!! – внезапный рев заставил нас обратить внимание на люмпусов. Великий Конунг, похоже, немного пришел в себя и теперь глядел прямо в глаза повернувшемуся в его сторону энтенсису. – В-в-вам н-н-н-не ст-т-т-тоило п-п-п-покидать фр-р-р-ронт, С-с-с-советник! Х-х-х-хотите забр-р-р-рать Альтер-р-р-р-Ал-л-л-льфу? Под-д-д-думайте о посл-л-л-ледствиях дл-л-л-ля вс-с-сей Ун-н-н-нии! – волчара оскалился. Мне показалось, он говорил со знанием дела, а не просто лаял, как брехливый пес. Чувствовалась в его словах некая уверенность, даже несмотря на то, что до этого он несколько минут не мог проронить ни слова.

Советник вновь обратился к Индисисису:

– Прости, мой друг... нас прервали... и наверное... не дадут поговорить. Я должен... разобраться... с недоразумением, – заявил он, снова повернувшись к люмпусу.

Глава 2. МЗУ

– Э-э! – возмущенно рявкнул волчара, отступив на шаг и мощным задом сбив с ног люмпуса-шамана. – Т-т-ты н-н-не пос-с-с-смеешь, С-с-с-советник! Т-т-т-ты н-н-н-не нар-р-р-рушишь договор-р-р-р!

– Я сам... решу... что могу делать... а что... нет... – раскатисто пророкотало дерево.

– Б-Б-Б-БУ-У-УХ-Х-Х!!!

От оглушительно прозвучавшего взрыва некоторые из зрителей-людей схватились за уши и согнулись в поясе.

Я восхищенно смотрел на энтенсиса. Энергетические волны толщиной с мою ногу ритмично разбегались кольцами от его трех ног. Сколько в них мощи! Аж дух захватывает от мысли, что всю эту энергию может использовать одно существо! И как же мастерски Алборус с этим справляется! Волны тают у наших ног, даря умиротворение и исцеление, наполняя израненные тела силой.

Однако на люмпусов они действуют с точностью наоборот. Волкодлаки дрожат, упав на колени и склонив голову перед высокоуровневым Экстра-Альфой. Забавно смотреть, как те волчары, что взяли крепость в кольцо, теперь будто молятся энтенсису. Еще смешнее смотрится Великий Конунг со своими прихвостнями, склонившийся прямо в воздухе на полупрозрачном энергетическом щите.

– Люмпусы... взываю к вам!!! – прогремел Алборус. – Повелеваю! Слушайте! И подчиняйтесь!

– Ау-у-у... – не поднимая головы, жалобно заскулили волчары.

– Поклянитесь... что не подойдете... к этому месту... ближе чем... на пятьсот километров!

– КЛЯН-Н-Н-НЕМСЯ!!! – раздалось со всех сторон.

– Клянитесь... что проследите... чтобы никто из ваших... собратьев... не нарушил клятвы...

– КЛЯН-Н-Н-НЕМСЯ!!!

– А ты... – из-под мантии энтенсиса показалась длинная сплетенная из ветвей рука. Сухой перст указывал на Великого Конунга. – Проследишь... чтобы и те... люмпусы... кто не поклялся мне... тоже не приближались... сюда... на пятьсот километров...

– Кл-л-лянусь! Клян-н-н-нусь!!! – как болванчик, закивал грозный волчара.

– Убирайтесь... отсюда! – закончил Алборус.

После всего увиденного и пережитого за этот долгий день меня не особенно удивила прыть люмпусов. Летающие, мгновенно «пришпорив» энергетические блюда, рванули к люку космолета, проталкиваясь внутрь едва ли не по головам друг друга. Но, естественно, Великий Конунг оказался первым, следом за ним протиснулись и простые конунги, а дальше и мелочь смогла между собой разобратся.

Пешие же волчары со всех лап понеслись в лес. По-звериному, на четырех конечностях, напрочь забыв о прямохождении.

– Ха-ха!!! Бегите, мохнатые!!! – веселился Владимир Максимович.

– Твари! Валите отсюда и не возвращайтесь! – поддерживала его Люба.

– Гляди, как удирают, а!

– Хех! Слава богу...

Спустя пять минут в округе не осталось ни одного люмпуса.

За все это время прибывшие инопланетяне не проронили ни слова.

– Слушай, сынок, – подкравшись, тихо шепнул Владимир Максимович, когда бывшие заключенные вдоволь нарадовались позорному бегству гнусных захватчиков. – А эти ребятки-то за нас? – решил уточнить он.

Усмехнувшись, я кивнул:

– За нас, – не стал вдаваться в детали. Затем повернулся к остальным людям. – Ну что, господа, с победой!

– УРА!!! – поддержал меня хор семнадцати глоток. Чета луцезариев, прибившись к бывшим сокамерникам, поддержала их теплыми улыбками.

– Друзья, – заговорил Артур, обратившись к ним, – вам следует срочно вернуться в Тисуль. Помочь остальным и... думаю, стоит взять под стражу особо ретивых коллаборационистов, – он вопросительно посмотрел на меня.

– Индисисис может отправить с вами соратников, – предложил трехглазый, взглянув на луцезария. И он, и другие дрогурисы, да и все остальные полностью исцелились Превосходством Советника.

– Нет, – отрезал я. – Люди только что освободились от гнета одних инопланетян, нельзя допустить, чтобы их место тут же заняли другие, – посмотрел на китайца. Улыбнулся, когда наши взгляды пересеклись. Он протяжно выдохнул и покачал головой.

– Кто бы мог подумать... – пробубнил Чен под нос и, вскинув голову, громко произнес, обращаясь к бывшим заключенным: – Пойдемте уже порядок в вашем городе наводить!

Воодушевленно гомоня, люди двинулись к лестнице.

– Леся, пожалуйста, свяжись с Григорием, – попросил я. Она молча кивнула.

Через несколько секунд людской гомон стих, на крыше остались мы с напарницей, пара луцезариев и шестеро дрогурисов. Совсем рядом, на просторной площадке, еще двадцать пять инопланетян с интересом наблюдали за происходящим. Встретившись взглядом с эntenсисом, я почтительно склонил голову.

– Благодарю вас за помощь, господин Советник.

– Ты очень... учтив... Альтер-Альфа... – произнес он. Удивительно, но в глубоком глуховатом голосе я уловил теплые нотки. Показалось даже, что носа коснулись весенние ароматы.

– Благодарю, – я еще раз поклонился и поднял голову. – Не желаете ли пройти в замок? – любезно предложил я.

– Я бы с радостью... согласился... но позволь пригласить тебя... Альтер-Альфа... на борт моего... джета.

На мгновение я задумался. Предполагал нечто подобное, потому и позвал в замок. Ведь донжон не может улететь в другую галактику, в отличие от космического корабля. Я, конечно, хочу доверять потенциальным союзникам. Но...

– Слушайте... – внезапно у меня родилось интересное решение. – А почему бы нам не прогуляться по Земле? Посмотрите на округу, поговорим.

Советник прищурился, если я правильно понял мимику «дерева», а затем улыбнулся.

– Годится, – проговорил он.

Алборус предложил средство передвижения – большущих летающих скатов, на спинах которых тугими подпругами были закреплены квадратные корзины с мягкими сидениями по периметру, обитыми алой тканью.

Спустя минут десять я, Индисисис и Советник разместились в странном транспорте. Четвертой ехала возница – та самая синекожая дама по имени Туа-Шави. Очень опасная дама:

Шави-Ликвидатор.

Соответствует вашим 128 % управления первородной энергией.

Статус: Альфа-плюс.

48965/48965.

Запросить более полную информацию?

На фоне этих двух я чувствовал себя желторотым цыпленком. Утешала только мысль, что Индисисису, должно быть, еще труднее в такой компании. Ведь он даже не Альфа.

– У вас очень... красивая планета... – начал Советник, глядя на закатное солнце. Света пока еще хватало – мы были недалеко от Тисуля с его Светящимися клыками. Да и звезды с луной скоро появятся.

– Спасибо, – поблагодарил я и решил перевести разговор в деловое русло. – Как я понял, Индисисис умудрился рассказать вам обо мне?

– Верно, – кивнул эntenсис.

– Вы так быстро прибыли, – удивленно покачал головой. – Как такое возможно?

– Очень... затратно... прыжки через гиперпространство... без использования точки входа... дорого обходятся...

– Но вы готовы были так потратиться, – попытожил я. – И сами явились на Землю...

На самом деле, оторопь брала, что существо такого масштаба бросило все дела ради встречи со мной. Чуть ранее я уже обратился к космосу, чтобы быть в курсе, кто такие Советники. Вот что мне выдали:

Под Советниками понимают членов Совета – выборного верховного органа управления Межгалактической Защитной Унии. Совет состоит из двадцати четырех членов. В руках Совета сосредоточена вся полнота власти. Главой Совета является выбранное среди членов Совета лицо, именуемое Председателем. Председатель и Советники являются высшим руководящим (политическим, военным, судебным) органом на вверенной им территории.

Таким образом один из двадцати пяти крутейших перцев всей МЗУ, оставив свою вотчину (хотя, если вспомнить крики волчары, то Алборус и вовсе прилетел напрямиком с фронта), прибыл на дальний рубеж ради моей скромной тушки.

Черт... Вся Межгалактическая Защитная Уния! МЕЖГАЛАКТИЧЕСКАЯ!!! Это ж дохериарды разумных существ! И всего лишь двадцать пять управляют ими! И один из двадцати пяти сейчас...

– Не скрою... Альтер-Альфа... важен нам... – проговорил эntenсис. – Но тебе все... уже рассказал... Индисисис.

– Рассказал, – не стал спорить я. – И раз вы об этом знаете, стало быть, в курсе, что я отказался покидать Землю.

– Очень... благородно... – проговорил Советник. – Ты же действительно... переживаешь... за своих сородичей?

– Да, – коротко ответил я.

– Я тебе... верю... и ты прав... если тебя... тут не будет... вашей расе... придет конец.

– Поэтому вам не получится переубедить меня, – хмыкнул я. – Разве что вы прибыли для чего-то иного?

Снова окинув меня внимательным взглядом, эntenсис в очередной раз улыбнулся и гулко усмехнулся:

– Хо-хо... Верно... я здесь не для того... чтобы уговаривать... тебя... я здесь... чтобы предложить... тебе... сделку.

Глава 3. Сделка

– Внимательно слушаю, – проговорил я, не сводя глаз со своего собеседника. Он тоже смотрел на меня, не обращая внимания на пеньки вокруг – следы ежедневных лесозаготовок во славу люмпусов.

– Хм-м-м... – задумчиво протянул энтенсис. – Думаю... начать стоит с того... как же получилось... что мы позволили врагам... легко захватить Землю...

Я подозрительно прищурился и цокнул языком. Неожиданно, ничего не скажешь.

– Советник Алборус, – встревоженно пробормотал Индисисис, до сих пор слушавший нас молча. – Прошу, Советник Алборус, не нужно именно так подавать информацию. Межгалактическая Защитная Уния не виновата. Межгалакт...

– Индисисис, – повернув голову, перебила его Туа-Шави. Едва ли не первый раз слышу, как она говорит. Несмотря на класс «ликвидатор» и опасную внешность инопланетянки, ее голос лился, словно теплое молоко, обволакивая и успокаивая. – Не стоит...

Дрогурис поморгал всеми тремя глазами и неуверенно кивнул. Перестав глядеть на своего друга, энтенсис широко улыбнулся.

– Как ни крути... в поражении землян... есть и наша вина... – уже с серьезным лицом проговорил Советник. – Когда-то давно... наши предки... объединившись... создали силу... способную противостоять... Аклетианскому Межгалактическому Союзу... В те времена... Союз... пожирал целые... звездные системы... точно паразит. Предки хотели... защитить от него... не только себя... но все галактики... Но к сожалению... это невозможно... Наша Уния... противовес Союзу... но мы не побеждаем... и не можем решать все... оружием... Иногда приходится... идти на уступки.

Энтенсис замолчал и только сейчас вперился печальным взглядом в бескрайнее поле пней. Покачал головой и протяжно выдохнул. Интересно, он испытывает теплые чувства к земным деревьям? А как же добыча ресурсов? Советнику МЗУ нельзя так относиться к обычной лесозаготовке.

– Я не рад... – продолжил он, – что приходится... договариваться с ними... нашей слабостью... мы позорим... память предков... и из-за нашей слабости... пострадали вы, – на этом он резко повернулся ко мне. Хоть глаза Советника и напоминали шишки, в них с легкостью читалась холодная ярость.

– Так что же вам помешало защитить Землю, раз так хотели? – задал я вертевший на языке вопрос, стоило моему собеседнику в очередной раз замолчать. – Вы проигрываете войну? У вас не хватает сил?

– Эй!!! Ш-ш-ш!!! – Туа-Шави вновь резко обернулась и зашипела. Окаменелые волосыщупальца на ее голове начали медленно извиваться, распахивать зубастые пасти, открывать глаза... Черт! Да это ж змеи! – Пусть ты и Альтер-Альфа, ш-ш-ш, я не прощу того, кто сомневается в силе Межгалактической Защитной Унии! Понял, ш-ш-ш-ш?!!

– Ваша реакция, милая барышня, говорит лишь о том, что я попал в яблочко, – я обворожительно улыбнулся.

– Ш-ш-ш!!! Да что ты зна...

Прежде чем змеи на макушке инопланетянки захотели мной поужинать, в разговор-таки вмешался медлительный Советник.

– Спокойно... Туа-Шави... прошу, не отвлекайся... от дороги...

– Прошу простить мою вспыльчивость, Советник, – девушка почтительно склонила голову и вернулась к своим обязанностям. Очень вовремя, должен отметить, – впереди показалась толстая сосна, и скат, явно не желая сворачивать, собрался уже взмыть вверх и тупо ее перелететь. Не сомневаюсь, такой экстрим пришелся бы нам – корзиночным пассажирам –

не по вкусу. Благо шави успела вовремя дернуть поводья, и зверюга равнодушно завалилась вправо.

– Ты прав... Альтер-Альфа... – глядя на затылок девушки, вновь украшенный окаменевшими щупальцами, произнес Советник. – Наши дела... идут не лучшим образом... Но сейчас... есть шанс все исправить... Однако прежде... я должен договорить... чтобы ты понял... на что я иду... ради тебя... мы не защищали Землю... потому как в этой... части галактики... не имеем права... вести боевые действия... в обмен... Союз не трогает ряд... звездных систем... в созвездии Корма...

Его медлительно-растянутая манера речи заставляла постоянно быть в напряжении, чтобы не дай бог не упустить чего-нибудь важного или вовсе не потерять нить повествования. Из дальнейших пояснений энтенсиса я понял, что часть территорий враждующие организации делят между собой полюбовно. Такой вот цивилизованный способ ведения войны – есть не только несколько фронтов, но и нейтральные зоны, а также скопления звездных систем частично, либо полностью отданные одной из сторон.

Наша относилась к «частично». Больше сотни планет. И Земля не первая в списке приоритетов. Поэтому унийцы, соблюдая определенный численный ценз, имели право налаживать контакты с местным населением. Но воевать здесь против АМС не могли.

– Стоп, – на этом моменте я вспомнил одну знакомую мне историю и рассказал про луцезария-чистильщика, ставшего дворецким Григорием.

– Здесь нет... ничего удивительного... – охотно прояснил Советник. – Я не знаю... этого луцезария... но думаю... он был признан... предателем... и исключен... из Унии.

Опешив, я задал еще пару вопросов. И да, первая мысль, пришедшая в голову, оказалась верной. Они без зазрения совести официально лишили своего бойца чести и верности. И на запрос врага только разводили руками: «Не наш боец – вот доказательства». При том, что сам воин все это знал, но гордо сражался за свой альянс. Хех... вроде бы и на Земле политики проворачивали подобное... Но здесь уровень повыше будет...

– Хорошо... – кивнул я, понимая, что ничего, собственно, хорошего-то и нет. – А вот мне довелось встретить двух луцезариев в лагере рабов. Если бы враги их раскрыли, что было бы с ними?

– Если бы... раскрыли... официально... депортировали бы... – глухо ответил Советник.

– А если бы неофициально? – я зрил в корень.

– Убили бы... – нехотя отозвался энтенсис, – и замяли бы... все-таки мы в состоянии... войны... даже здесь...

Несколько секунд мы молчали. Я пытался в полной мере постичь всю суть отношений МЗУ и АМС. Где-то воюют, где-то договариваются... вроде все просто и нормально.

Но!

Советник, высокопоставленное официальное лицо, публично нарушил договор...

Для верности решил уточнить:

– Ваши действия же считаются нарушением договора? Какие последуют санкции?

Он вновь улыбнулся. На сей раз в глазах-шишках сверкнула искорка веселья:

– Не считаются... открытых боевых... действий не было... конечно, они будут... оспаривать... но дипломатия... долгая... Однако, – Алборус помрачнел, – теперь уже всем... будет плевать... и боюсь... не только на Земле...

От напряжения я до боли сжал кулаки. Мы подходили к самому главному.

– Стоило ли так рисковать? – спросил я, уже зная ответ.

– Да, – коротко ответил энтенсис и впился в меня цепким взглядом. Прищурил деревянные веки. Глядел прямо в душу! Уверен, если бы не мой статус, это противостояние я бы не выдержал. Хотя... если бы не мой статус, всего бы этого не было. Да и меня, пожалуй, тоже. – Стоило... – повторил он, прекратив давить и уставившись на густой лес. Мы отъехали далеко от

лагеря, топоры рабов еще не успели добраться до этого места. Под светом луны и звезд темные кроны деревьев смотрелись особо величественно. Советник умиротворенно улыбнулся. – Если ты примешь... мое предложение... – проговорил он, даже не повернувшись в мою сторону.

– Я ведь уже сказал, что внимательно вас слушаю, – напомнил я. – Что вы от меня хотите? И что предлагаете?

– Мы предлагаем... пока что ресурсы... и выживание... тем, кто еще жив... мы доставим сюда все... что нужно... чтобы построить... города... возвести стены... укрепиться вам... и сделаем это... в кратчайшие сроки... пока люмпусы не отошли... от моего Превосходства... пока их хозяева... не прибыли сюда с серьезным... войском...

– Серьезным войском? – переспросил я, переваривая услышанное.

– Сейчас тут... лишь маленькие... отряды... их хватало... чтобы захватить слабую... планету... но не Альтер-Альфу.

– Что насчет ваших бойцов? – мгновенно сориентировался я. – Вы их тоже выделите?

– Если согласишься... в первую очередь... будем блокировать... подходы... в Космосе... Я оставлю тебе... пять бьёргусов... твою личную... охрану... и отряд... Индисисиса... пока что...

– Маловато, – покачал я головой, до конца не понимая, о чем я вообще в данный момент торгуюсь.

– Еще охрана... ресурсов... и строителей... а также... поддержка советами... помощь в поиске выживших по всей... планете... и помощь им... в переселении...

– Хм... вот это уже ближе к делу, – я задумчиво почесал подбородок.

– Однако! – голос энтенсиса мгновенно наполнился мощью тысячелетий. Индисисис вжал голову в плечи и отвернулся, а скат дернулся в сторону. – Все это... и большее... лишь после того... как ты... примешь решение... я хочу... чтобы, когда... положение людей... улучшится... ты помог нам в поиске... Первородного Артефакта... и ни за что... не примыкал... к Союзу!

Хех, все предельно ясно, кроме большей части сказанного.

– Я с радостью помогу вам в поиске Первородного Артефакта после того, как вы окажете всевозможную помощь в дальнейшем выживании всем выжившим землянам. Ну и расскажете, собственно, про сам артефакт, – широко улыбнувшись, я протянул руку.

– Советник Алборус, – еле слышно прошептал Индисисис, – Альтер-Альфа жестом предлагает Советнику Алборусу скрепить договор рукопожатием.

Глава 4. Новый день

В фиолетовых клубках космической материи переливались все оттенки, доступные человеческому глазу. Вокруг меня было все. И в то же время – совершенно ничего. Первозданная пустота... Первородная пустота. Лоно Вселенной, порождающее звездные системы и целые галактики...

Дух захватывало от красоты. Я любовался ей сразу со всех сторон. Видел не глазами – у меня совсем не было тела. Видел душой! Чувствовал всей своей сутью! Никогда бы не подумал, что такое насыщенное сочетание миллиардов цветов в принципе возможно!

– Это наш дом... – неожиданно услышал я. Тихий, но уверенный голос звучал отовсюду. Отражался от окружающего пространства, пронизывал мою невидимую душу. Он казался мне знакомым... даже родным! Но я мог поклясться, что впервые слышу этот голос.

– Кто ты? – моя мысль, превратившись в звук, заполнила бесконечный разноцветный Космос.

– Я такой же, как ты, Первородный, – неожиданно в центре Вселенной забрезжил голубоватый свет, очертаниями напоминающий пламя костерка. – Рад приветствовать тебя, Младший Брат.

– Младший Брат? – удивленно переспросил я.

– Ты мал. И необучен, – ровным голосом пояснил «светлячок». – А потому и младший. Я здесь, чтобы поставить тебя вровень с нами. Чтобы научить тому, что значит быть Альтер-Альфой.

– Научишь меня сражаться? – отчего-то сейчас, в космическом пространстве, я соображал довольно туго.

– В том числе и сражаться, Младший Брат, – подтвердил необычный собеседник. – Но это лишь часть. Я научу тебя целому. Научу всему, что необходимо знать, Первородный.

– Хотелось бы все-таки начать с боевых умений, – признался я. – Моя планета в опасности, мне нужны силы, чтобы противостоять врагам.

– Эх... – устало вздохнул «светлячок», – скажи, Младший Брат, можешь ли ты выпить, например, десять конкретных миллилитров воды из стакана, в котором этих миллилитров больше десяти?

На пару секунд я подвис, пытаюсь осмыслить глубину вопроса. Мой «брат» терпеливо ждал, плавно покачиваясь из стороны в сторону, точно лодка на волнах.

– Нет, – наконец-то твердо ответил я. – Можно выпить просто десять миллилитров, если натренироваться в определении объема. Но и это невероятно трудно. А вот десять конкретных... Да разве в воде может быть конкретная часть? Она же тягучая.

– Положим, что может, – вновь вздохнул «светлячок». – И ты неправильно ответил на мой вопрос. Воду можно заморозить и при должной сноровке отколоть нужные миллиграммы.

– Черт! – фыркнул я. – Это ж элементарно!

– Элементарно догадаться, Младший Брат, – снисходительно ответил он. – Но сделать, как ты заметил, довольно трудно. И бессмысленно этим заниматься, если в итоге быстрее выпить целый стакан воды. Ты понимаешь, куда я веду?

Мозг немного раскрутил свои усталые шестеренки и быстро сложил кусочки пазла в единую композицию:

– Думаю, да, – серьезно кивнул я. – Мол, все едино. И не стоит пытаться вычленивать кирпич из стены.

– Верно, Младший Брат, – похвалил меня собеседник. – Не забывай об этом. Ведь это основа сущности Альтер-Альфы...

В следующий миг я невольно вспомнил старые телевизоры с кинескопом. Когда их выключаешь, бывает, что картинка резко сворачивается сверху и снизу в самый центр, пока посередине экрана не останется светлая полоска, которая тут же исчезает. Примерно так же вокруг меня исчезло абсолютно все.

* * *

Я открыл глаза и, перевернувшись на спину, уставился в потолок. За окном слышался шум – люди уже проснулись и всюду занимались делами. Один я батонился при свете дня.

Ну и пусть. Заслужил. Мне можно.

Неспешно вылезая из постели, я наслаждался необычным послевкусием своего странного сна. Хотя... чего уж дураком прикидываться – все нутро в голос орало, что и не сон это был вовсе, а самый настоящий сеанс связи с другим Альтер-Альфой. Меня приветствовали... Меня обещали научить...

И я рад этому. Чувствую, что нет горизонтов... Вот только не готов пока принять это чувство. Маленький да слабенький.

К тому же сейчас есть дела поважнее.

Вспомнилось окончание вчерашнего дня. Заключив со мной соглашение, Советник даже на чай не остался – заторопился обратно на фронт. Чуть позже прибыл уже наш космолет с Григорием, Беловой и дрогурисами на борту. Они привезли целый ворох закованных в ошейники пленников во главе с Великим Торговцем. Мы разместили их в подземелье замка вместе с остальными. Сегодня будем решать, что делать дальше.

А вот все коллаборационисты в подземелье не влезли. Стихийно собранная народная дружина (хотя поднялись едва ли не все бывшие рабы, и им лучше подойдет слово ополчение), ведомая Ченом, Артуром, Владимиром Максимовичем и другими моими сокамерниками, лихо отловила всех лизоблюдов в городе. Правда, не всем из них удалось пережить встречу с разъяренными согражданами.

Но как бы то ни было, двести тридцать четыре человека сейчас заперты в спортзале местной ДЮСШ под надзором вооруженных бывших заключенных. Пусть огнестрельного оружия в городе не осталось, но то, что хранилось в багажнике Беловского «Деффендера» и Ченовского «Крузера» частично было отдано на нужды местного населения. А кому доверить подобное добро, как не проверенным лицам? Хотя двоих Защитников еще пришлось уговаривать делиться. Но это не стало для меня большой проблемой...

Что еще интересного произошло? Я отказался ночевать в замке, о чем совершенно не жалею. Пусть там Белова с ребятами нежится, мне же вполне пришелся по душе домик, куда волчары поселили нас с Лесей в первый же день прибытия в Тисуль.

Усевшись на кровати, я размял шею и потянулся за одеждой. Да уж... сегодня большой день! Не такой, надеюсь, длинный, как вчерашний, но очень важный.

Лично для меня важный тем, что я наконец-то увижу членов своего бывшего «клана». Белова обрадовала новостью, что пока мы выполняли свое задание здесь, ей удалось разгадать ребус. Чен отправился в путь и подтвердил ее вариант. Им удалось найти беженцев из Северо-Кузбасского Лагеря Эвакуации, среди которых были и моя мама, Саманта, Настя и прочие выжившие из Сосновки.

Удивительно, несколько дней назад услышав эту новость, я бы рванул к ним навстречу, наплевав на опасности. Возможно, вырубился от накопившейся усталости, но... спокойно сидеть и ждать уж точно не смог бы. Сейчас все иначе. Я понимаю, что лишние телодвижения ничего не дадут, что ехать ночью смысла нет, что их и без того доставят сюда в целостности и сохранности. И этого понимания для меня достаточно, чтобы просто радоваться, а не волноваться. Да уж... раньше нервишки были ни к черту...

Однако справедливости ради стоит отметить и другой момент. Раньше меня удержать на месте было сложнее. Сейчас же...

Одевшись, я прошел на кухню. Заслышав мои шаги, с пола поднялись два заспанных бьёргуса. Кинув на меня оценивающий взгляд, они молча кивнули и отодвинулись, позволив подойти к чану с водой.

– Доброе утро, – улыбнулся я своим телохранителям, припомнив вчерашний разговор.

– ...надеюсь, ты не собираешься прямо сейчас сорваться в Лагерь Эвакуации? – спросила Наталья, закончив рассказ о том, что мама и остальные живы.

Прежде чем я успел ответить, Мьёрг – глава мохнатой пятерки – заявил:

– Альтер-Альфа не должен подвергать себя опасности! Он никуда не поедет.

Я удивленно воззрился на медведя:

– Вы мне запрещаете?

– Да. И если потребуется, удержим силой, – сухо ответил гвардеец.

Эти рогатые бойцы недаром считались грозной силой – из двух десятков, прибывших с Советником, самый слабый соответствовал моим 99 % владения первородной энергией. Еще пятнадцать – от сотни до ста двенадцати. Все они со Статусом выше «Бета» – Бета-Плюс, Экстра-Бета, парочка – Малый Альфа. Еще четверо – Альфы, уровнем сто двадцать – сто тридцать процентов. Итого четыре отряда по пять бойцов.

Глядя тогда на сурового Мьёрга и его сто двадцать семь процентов, я прикидывал варианты. Мой способ воздействия явно не прокатит. Возможно, Превосходство и зацепит Гьёрга – медведя с двуручником и Статусом Бета-Плюс, – но остальные «охранники», скорей всего, справятся с давлением...

– Честно сказать, мой друг, – улыбнувшись главе медведей, проговорил я, – и не собирался никуда уходить.

И вот теперь они даже спят в моем доме. Все пятеро. Вчера, засыпая, я понял, что с этой пятеркой мог бы отвоевать Землю! По сути, сильнейший находящийся на планете люмпус – Великий Конунг. Мьёрг от него и мокрого места не оставит. Кто дальше? Двергусы? Предположим, Принцесса равна Великому Конунгу. Предположим, даже немного сильнее... Но что она сделает командиру боевых прямоходящих медведей?

Однако это мечты. Мне ясно дали понять, что отныне никто не позволит мне сунуться в переделки. А биться за землян просто так они...

Послышались тяжелые шаги. В кухню вошли еще три моих телохранителя. У каждого в походной сумке были сушеные грибочки. Держа их когтями указательного и большого пальцев, мишки с наслаждением облизывали свой завтрак. Вчера же на ужин они лакомились сморщенными соломинками неизвестного мне мяса. Я попросил попробовать – чуть все внутренности не выплюнул.

Именно по этой причине на грибы даже не покушался – развел себе припасенную пищевую пиллюлю.

– Слушай, Мьёрг, – обратился я к молчаливому охраннику.

– Слушаю, – отозвался он, нехотя перестав лизать гриб.

– А давай всех двергусов на Земле перебьем? – все-таки решил предложить я.

Глава 5. Популярность и влияние

– Нет, – хмыкнул бьёргус.

– Вам жалко, что ли? – нахмурился я. – Вы ж сильные ребята. Для вас это – раз плюнуть.

– Нет, – повторил Мьёрг. – Нам приказано охранять тебя. На этом все. Прошу больше не возвращаться к этому разговору.

Я усмехнулся и кивнул. Медведь говорил весьма убедительно. Будь на моем месте обычный человек, наверное, уже дрожал бы от страха. Сами представьте, эти туши внутри дома даже в полный рост выпрямиться не могут, они заняли собой практически все пространство кухни. А их морды при разговоре? Да в этой бездонной пасти можно людей прятать... И голоса настолько громкие, что уши закладывает.

– Ладно, конвоиры, – я поставил пустую кружку на стол и направился к дверям, – у меня и в городе найдутся дела.

Медведи по одному опустили на четыре лапы и протиснулись следом в дверной проем. Зато как они обрадовались, оказавшись на улице под открытым небом, без давящих стен «этих собачьих будок»!

Бодрым шагом я направился к замку. Глазел по сторонам, улыбаясь солнышку и вдыхая полной грудью свежий утренний воздух.

Город изменился.

Хотя если вспомнить довоенное время, это и не город вовсе, а поселок. Но сейчас лично я воспринимаю Тисуль именно городом. Городом людей. Весьма счастливых людей, благодарно глядящих на мою скромную персону.

– Александр, спасибо вам! Спасибо! – ко мне подбежала милая девушка и, немного испуганно поглядывая на медведей, сжала мою ладонь.

– Да ладно вам, не стоит, – честно говоря, чувствовал себя неловко.

– Стоит-стоит! – подхватил бойкий дедок, прихрамывая, поравнявшийся с нами. – Мы все знаем, кому обязаны свободой-то! Молодец, парень! С врагами бился, нас освободил, еще и из Артурчика настоящего бойца сделал!

– И с Янки тоже! – поддакнула ему издали бабка.

Мне оставалось только улыбаться, кивать и принимать поздравления. Что ж... моя популярность со вчерашнего вечера выросла еще сильнее. Вот даже не знаю, благодарить Артура или уши надрать? Мало того что всем расписал мои подвиги, возможно, даже приукрасив, так еще и наврал, что это я ему с Яной чипы вживил, чтобы они сражаться могли и защищать родной город.

Но забавно другое. Сам луцезарий не мог знать, что у меня есть свободные чипы. Просто таким образом он объяснил другим людям появление у себя и супруги сверхспособностей. Выкрутился, одним словом.

– Саш! – крикнула все та же бабка. – А других наших молодчиков силой наделишь?

– Да, Сань! – снова дед. – Бойцы с погаными захватчиками нам не помешают!

– Да, точно!

– А можно мне силы?

– И мне!

Вместе со мной к замку двигалась уже целая процессия. Блин... надо бы взять себе в личное пользование чудо-сани, а то если каждая моя вылазка в город будет заканчиваться подобными манифестациями, времени ни на что не останется.

Народ проводил меня до самых ворот замка. Лишь когда во внутреннем дворе крепости мне навстречу зашагал радостный Индисисис, люди отстали и вернулись обратно в город.

– Земляне любят Альтер-Альфу, – учтиво поклонившись и мне, и медведям, проговорил дрогурис, когда мы вошли через массивные двери в донжон.

– Даже не знаю, что с этим делать, – усмехнулся я, помахав Ире (некоторые жители вызвались помогать «воителям» в замке). Девушка опустила глаза и ускорила шаг.

– Ценить, – философски заметил дрогурис.

Оказавшись на втором этаже, я проследовал в бывший кабинет конунга. Отворил дверь, и всем табором в семь разумных существ мы ввалились внутрь.

Белова сидела за столом, внимательно вглядываясь в плавающие над ним буквы. Заметив нас, махнула рукой, закрыв голограмму. Буквы исчезли в растянутом перед девушкой светлом полотне, точно сор в корзине.

– Удивительные знания, – находясь под впечатлением от люмпусовского компьютера, проговорила она. Затем мотнула головой, подобралась и серьезным тоном произнесла: – Рада вас видеть. Доброе утро.

Стульев на всех не хватило, поэтому две громадные медвежьи фигуры застыли по краям дверного проема.

– Ну, как дела? – беззаботно начал я.

– Все в полном порядке. Сегодня к вечеру ждем твоих и весь Северо-Кузбасский Лагерь. Завтра, думаю, прибудет отец с Восточным Новосибирским, – заметив мою тревогу, она нахмурилась. – Что-то не так?

– Предположим, волчары не помешают. Но есть еще двергусы. Предположим, от Ленинск-Кузнецка до Тисуля с охранниками – Григорием и Ченом – Северо-Кузбасский Лагерь сможет добраться. Путь короче, и зомбаки не ожидают подобного массового переселения. Но вот в отношении второго лагеря у меня большие сомнения. Там и численность выше, и двигаться дальше. Как видишь, я не могу им помочь, – я нескромным кивком указал на медведей.

– И что ты предлагаешь? – нахмурилась Наталья.

– Искать варианты, – развел руки в стороны.

– Какие, например? – начала злиться девушка.

Я задумался. Никто не посмел меня торопить.

– Не хотите ли связаться с Центром? – спустя некоторое время спросил я. Белова скривилась.

– Последний раз, когда я пыталась, никто не выходил на связь.

– Вот как... – задумчиво протянул я. – И чего же ты раньше молчала? – проговорил, вперившись в нее тяжелым взглядом. Полковник поежилась.

– Не было случая, – смогла ответить она. – Более того... – проговорила девушка и замялась. Я не стал на нее давить, чтобы совсем не сломать. – Я попросила Лесю связаться с Мейсоном и еще двумя известными ей Защитниками.

– Как я понимаю, результат тот же? – сухо проговорил я. Не хотелось верить, что Мейсон, столь непринужденно мутузивший меня, погиб. Это ж одно из сильнейших оружий человечества!

– Да, – обреченно кивнула Наталья.

– Ясно. Тогда попроси Лесю связаться с Защитниками из Новосибирска. Пусть велит им подготовиться к переезду, но с места не трогаться.

– Что? – недовольно нахмурила брови Белова. – Ты серьезно?

– Абсолютно. Мы не сможем обеспечить им безопасное передвижение прямо сейчас.

– А когда сможем?

Я повернулся к Индисисису и вопросительно посмотрел во все его три глаза.

– Альтер-Альфа спрашивает у Индисисиса? – удивился дрогурис.

– Советник обещал помощь в поиске и переселении выживших, помнишь?

– Индисисис помнит, – кивнул тот.

– Тогда прошу тебя заняться этим вопросом в качестве доверенного лица Советника. Наталья объяснит, где находится лагерь с выжившими, и вам надо вместе подумать, как доставить их в целости и сохранности.

– Индисисис чтит договор Альтер-Альфы и Советника Алборуса.

– Вот и славно. Что ж, это решите потом. Поехали, что ли, дальше? – я снова повернулся к Беловой. – Ты подумала над моим предложением?

Девушка задумчиво уставилась на свои ногти. Как всегда, идеально ровные, даже в условиях войны и Апокалипсиса.

– Ты считаешь... – неспешно начала она, – что стоит так рисковать? Я, конечно же, не против, но... если эксперимент провалится, сможешь ли ты с этим жить?

– Я знал, что ты не против, – убедил ее я. – Исследовательский интерес в тебе выше человечности. Что же касается меня – не стоит волноваться. Я уверен в успехе.

Вдруг в коридоре послышались какие-то крики, а через несколько секунд дверь с размаху ударилась о закованную в космодоспех лапу Гьёрга и разлетелась в щепки. На пороге, гневно раздувая ноздри, стоял красный Артур. Из-за его спины выглядывала Яна, виновато смотрели в пол Ира и Илья, позади маячили Владимир Максимович с Любой.

– Ай-яй-яй... – покачал головой я. – И зачем вы дверь разломали? – повернулся к Мьёргу. – Между прочим, твой боец силу не рассчитал.

Главный медведь поднялся со своего места и, подойдя к Гьёргу, отвесил тому знатный подзатыльник. Голова несчастного едва не распрощалась с телом! Мьёрг же как ни в чем не бывало склонился над щепками и в мгновение ока трансформировал их обратно в дверь. Затем молча вернулся на место.

Это выступление шокировало наших незваных гостей. Первым в себя пришел Артур. Мотнув головой, он назидательно поднял палец вверх:

– Вот! Вот так нужно отвечать за тех, кто идет за тобой!

– Верно, – кивнул я и добавил: – Кстати, можете подойти поближе, чего в коридоре столпились? Вот, молодцы. А теперь я слушаю, чем обязаны?

– Ты в курсе, что Наталья предложила Ире и Илье установить чип? – остановившись возле стола, грозно спросил Артур.

– В курсе, – кивнул я. – Изначально это моя идея.

Луцезарий округлил глаза и даже оскалился. Но быстро взял себя в руки.

– Почему же она не сказала им о рисках? Я тут побеседовал кое с кем, – он многозначительно кивнул, – и знаю, что человек в случае провала может потерять разум.

– Но ты же не потерял! – авторитетно заявил Илья, положив другу тяжелую ладонь на плечо.

– И Яна тоже! – тут же добавила Ира. – Мы хотим сражаться! Бок о бок со всеми!

– Мы с Яной – другое дело, – обернувшись, сквозь зубы процедил Артур. – Я вам уже говорил!

– Но...

Их перепалка, похоже, начатая еще задолго до того, как веселая компания ввалилась к нам в кабинет, разрасталась с новой силой. Я повернулся к Наталье. Она развела руками, всем своим видом показывая, что тут совершенно ни при чем. Ну да, ну да. Как же. Никто не просил тебя, чернобурка, к людям с вопросами лезть. Честно говоря, и рассказал-то я Беловой о своей задумке только потому, что жалко ее стало.

Хотя нет, скорее потому, что подавленная Белова – слабая и безвольная Белова. А со вчерашнего вечера она именно такая и есть. Она, привыкшая быть на первых ролях, внезапно оказалась на заднем плане. Пусть солирование меня не особо прельщает, но раз уж теперь взаимодействие с иными расами завязано на мне, приходится как-то с этим жить.

Но и Наталье я хотел показать, что считаюсь с ней. Ну или, по крайней мере, могу при-
слушаться к ее мнению...

– Тихо! – окончательно устав от разразившегося гама, крикнул я. Спорщики заткнулись
и послушно усталились на меня. В данный момент я не пользовался Превосходством, ведь
оно все равно не срабатывает на бесстатусных (коиими тут являются сразу четыре человека).
Заткнуть их мне помог всего лишь приобретенный авторитет. – Артур, прошу тебя, успокойся.
Я не собираюсь никого ни к чему принуждать. Я даю ребятам выбор. Но если они согласятся
принять чип – ты не в праве им мешать. Это неуважение к чужому выбору. Это несправедли-
вость.

– Я понимаю, – процедил луцезарий. – Но...

– Не бойся. Да, раньше случались неудачи. Но не сегодня. Обещаю, – он поморщился, но
ничего не ответил. – Илья, Ира, вы действительно готовы встать в один ряд с Защитниками?
Или как их назвали тисульчане – с Воителями?

– Да, – твердо проговорил богатырь.

– И я, – кивнула девушка.

– Что ж, – как можно добрее улыбнулся я, – тогда не будем тянуть! Натуся, дорогая,
доставай чипы. Мы приступаем.

Глава 6. Альфа-хирург

Молча кивнув, Наталья встала из-за стола, прошла к массивному шкафу и распахнула дверь. С полок на нас глядели белесые черепа невиданных животных – каких-то крысоподобных свиней, свитки, похожие на тот, что расстелен на столе, куча книг и россыпь мелкого барахла. Очевидно, полезные вещи, оставшиеся от конунга.

Грациозно присев на корточки, Белова взяла с нижней полки свой рюкзак и, порывшись во внутреннем кармане, извлекла на свет божий два чипа. Хм, время даром не теряла – оставил ей просто на хранение, а она еще и зачистила их от останков прежних владельцев (у самого-то руки так и не дошли). И теперь на ладони у девушки красовались две практически новые микросхемы.

– Ну, кто смелый? – взяв у нее бесценные пластинки, я обернулся к остальным. Медведи да Индисисис смотрели на чипы с нескрываемым любопытством, луцезарии – настороженно. Люди же...

– Дык что ж, эта мелочь пузатая силу дает против них биться? – подавшись вперед, спросил Владимир Максимович и кивнул на бьёргусов. Гьёрг нахмурился и тихо зарычал. Мьёрг выдохнул и погрозил младшему громадным кулаком.

– С нашими-то друзьями воевать не стоит, – улыбнулся я, глядя на медведей. – Но вот с волчарами и мертвяками в самый раз. Ну-с, – я снова воззрился на Иру и Илью. – Кто...

– Я! – не дал мне договорить богатырь и шагнул вперед.

– Не удивлен, – одобчительно произнес я. – Проходи на сцену, оголяй шею, – я указал на покрытый звериными шкурами подиум.

Высокий мужчина понял меня буквально и, поднявшись на двадцатисантиметровую возвышенность, замер спиной к нам, правой рукой приподняв темные волосы.

– Ляг, господи... – вздохнул я. – Мне что, прыгать, что ли?

Он виновато кивнул и растянулся на шкуре, уткнувшись лицом в останки какого-то огромного (почти метрового) зайца.

Я положил один чип в карман. Держа второй в левой руке, навис над могучим телом и медленно выдохнул. Наклонился, проведя указательным пальцем правой по затылку и шее Илья. Сжав чип тремя пальцами левой руки, большим и указательным пощупал свой затылок.

– Надрез нужно сделать... – деловито заговорила Наталья, но осеклась на полуслове, увидев мой взгляд. Кивнула и отступила на два шага. Молодец, поняла без слов.

Я снова провел указательным пальцем правой руки по шее и затылку богатыря. На миг почувствовал приятное тепло в подушечке пальца.

– Ух ты ж... – ахнул любопытный Владимир Максимович, стоило моему персту вытянуться вдвое и обзавестись острым, как скальпель, когтем. Я ни капли не сомневался в возможности подобной трансформации – и вот она получилась. Я могу трансформировать свои части тела. Ну а что? Мясо и кости – тоже материя.

В следующий миг я сделал быстрый надрез. Богатырь даже не вздрогнул, стоически терпя боль. Мой коготь исчез, я двумя окровавленными пальцами раздвинул плоть и установил чип. Протолкнул его подальше. Я оперировал целиком и полностью на инстинктах. Честно говоря, знаю об анатомии не больше среднестатистического человека. Ну а данных о том, куда именно крепится чип, у меня просто нет. Мог бы, конечно, попросить провести ликбез Белову, но зачем? Зачем засорять голову ненужной информацией, когда я чувствую, что именно нужно делать? Я ощущаю слабую вспышку энергии в основании черепа своего пациента. И этому тлеющему огоньку нужно подкинуть дров – чип.

Когда микросхема достигла цели, я быстро вытащил палец и, положив ладонь на порез, закрыл рану, запустив трансформацию материи.

– Вот, собственно, и все, – улыбнулся я, глядя по сторонам в поисках того, обо что можно вытереть руки. – Как ты себя чувствуешь?

Илья неуверенно поднялся на ноги, медленно размял шею и посмотрел на меня совершенно потерянным взглядом.

– Неплохо... – протянул он, поглаживая рукой затылок. Теперь и он замарался в собственной крови.

– Я сбегая за полотенцем! – крикнула Люба, скрывшись в коридоре.

К Илье подошел Артур и осторожно заглянул другу в глаза:

– Точно все хорошо? – уточнил луцезарий.

– Вполне, – пожал плечами богатырь. – Только запачкался.

– Новые силы чувствуешь? – зачастил Владимир Максимович. – Волчарам уже, если надо будет, наподдать сможешь?

– Хм... не уверен...

– С тренировками, думаю, вам поможет Наталья? – я вопросительно глянул на Белову. Та с готовностью кивнула.

Вскоре в кабинет вернулась Люба с парой полотенец, мылом и ведром воды. Я отмыл руки от крови Ильи и жестом предложил Ире занять место на подиуме. Девушка, потупив взор, прошла мимо и легла на живот, подняв стянутые в хвост темно-русые волосы.

Кожу на белоснежной тонкой шее покрывали мурашки. Провел рукой – она вздрогнула.

– Если не хочешь, – ласково проговорил я, – то лучше не стоит.

– Нет, – упираясь лбом в заячий мех, она мотнула головой. – Я хочу! Я готова! Только... немножечко страшно.

Я погладил ее по голове:

– Это точно то, чего ты жаждешь? – напоследок уточнил я.

– Да, – тихо прошептала Ира.

Мгновенно выросшим когтем я вскрыл ее нежную кожу.

– Ай! – взвизгнула девушка, но тут же замолчала.

Уже через секунду я вонзил в нее чип. Вводил глубже и глубже. Ира не выдержала и застонала, а потом и вовсе ее пробила дрожь.

Достигнув цели, молниеносно вытащил палец и закрыл рану. Поднялся на ноги и подошел к ведру с водой. Омыл руки, вытер о полотенце...

– Что-то не так... – пробормотал Артур, подбежав к девушке. – Она не приходит в себя! Резко перевернув Иру на спину, луцезарий отпрыгнул.

– Э-э-э-э... – протянула она замогильным голосом. Подняла перед собой руки и уселась на подиуме. – Э-э-э-э...

– Черт! – шикнула Белова. – Она стала джеком!

– Что с ней? Что с девочкой? – залепетала Люба.

– Почему в ее глазах пустота? – удивленно пробормотал старик.

– Что значит «джеком»? – Илья нахмурился.

Я быстро оглядел присутствующих. Люди (кроме Беловой) и луцезарии изумленно пялились то на несчастную, то на меня. Артур попробовал прикоснуться к ней, но, громко рывкнув, новоявленный джек отмахнулась. Главе местных сопротивленцев пришлось отступить и не рисковать.

Медведи смотрели на все происходящее с легким интересом, словно наблюдали за игрой хомяков в клетке. Индисисис озадаченно качал головой.

– Ну? – подойдя ко мне, шепнула на ухо Белова. – Что будем делать? Запрем ее?

Народ продолжал галдеть:

– Что ты натворил?!

– Она что, разума лишилась?!

– Зачем ты так с ней?!

И ведь не первый раз за день они так себя ведут...

– Вышли отсюда, – холодно проговорил я, вцепившись взглядом в Артура. – И людей заберите.

Луцезарий испуганно закивал. Через секунду вместе с Яной он уже выталкивал Любу и Владимира Максимовича за дверь. Слабенький Омега – Илья – так и вовсе вылетел первым.

– Дверь закройте! – крикнул я вдогонку.

В кабинете остались самые адекватные.

– Шикарно, – восхищенно прошептала Белова. – Так четко использовать Превосходство...

Я не стал отвечать на ее похвалу. Вместо этого уверенно зашагал к Ире.

– О-о-о-о-о... – протянула она и уставилась на меня пустыми глазами. С уголка полуоткрытого рта медленно стекала тягучая слюна.

Я шел уверенно, глядя прямо на нее. Когда между нами осталось два шага, джек рванула вперед.

Сжал ее в крепких объятьях. Она, как бульдог, вцепилась мне в шею. Я поморщился от боли – пусть у нас колоссальная разница в силе, джеки, как я и предполагал, переполнены альтер энергией. Ей проще пробиться сквозь энергетический щит, хотя и это не меняет того, что мы в разных весовых категориях. Ире придется повозиться несколько часов, чтобы прикончить меня, даже если я просто лягу на пол и усну.

Отгнав прочь бесполезные размышления, я прикрыл глаза и положил ладонь ей на затылок.

– У-у-у... – оторвалась от моей шеи девушка, но тут же, чавкнув, вновь вцепилась, на сей раз сжав зубами кадык.

Ее поведение немного отвлекало, к тому же Ире удалось прокусить мне кожу. Потекла кровь...

Вспомнилось, как во время боя у ворот замка я концентрировал энергию в ноге и ступней запускал трансформацию. Недолго думая, попробовал тот же трюк, но с шеей. Получилось – раны начали затягиваться.

– Фр-р-р!!! – отдернулась голова джека, и девушка начала лихорадочно отплевываться.

Хм, интересная реакция. Похоже, я случайно укрепил конкретный участок своего тела. Ни ран на шее, ни боли больше нет.

Ну да ладно, хватит тянуть! Я обещал людям, что сегодня не будет неприятных последствий. А они есть. Однако слово свое нужно во чтобы то ни стало держать. Иначе какой я Альтер-Альфа.

Ладонь все еще лежала на затылке девушки. Я снова протяжно выдохнул и сосредоточился, пытаясь почувствовать ее чип. Не сразу понял, что мир вокруг вновь замедлился. Больше не беспокоили стенанья джека прямо над ухом или людская брань из коридора. Остались только я и нужный мне источник энергии. Слабенький, еле тлеющий огонек, придавленный яростной силой.

Я будто бы видел, как через чип извне в девушку входит альтер энергия. Ну как входит – скорее очень медленно капает. Объемы ничтожны! Однако их хватает, чтобы подавить Ирин огонек.

А ведь я никогда раньше не сталкивался только с альтер энергией! В моем случае еще и космопрана была.

Хех, очень интересно, что же из этого выйдет. Кажется, во мне проснулся исследователь похлеще Беловой.

Чего я хочу? Сделать так, чтобы Ира могла управлять своей альтер энергией. Что из этого получится? Черт его знает... Я смог отбросить бесполезное существование джека только

потому, что изначально имел Статус и склонность к космопране. То есть, если бы мне не воткнули чип, в условиях войны и Апокалипсиса во мне бы все равно (уверен на девяносто девять процентов) проснулась Альфа-сущность. Ну а дальше развивался бы в одном направлении...

Однако благодаря незабвенной Наталье меня случайно заразили и альтер энергией. В итоге я смог разобраться с обеими силами, отчасти подчинить их и объединить.

И что мне сейчас дает это понимание?

Ничего.

Абсолютно! У Иры иная ситуация.

Однако когда я решил поставить ей чип, знал, что все будет хорошо. Удивительно, но эта убежденность все еще не исчезла.

«Ау! Братья!» – отправил я мысленный запрос в пустоту. Ничего не произошло – лишь молчание было ответом. А звуки окружающего мира тем временем совсем стихли. Будто бы все вокруг замерло.

«Хватит kota тянуть за причинное место. Я знаю, вы меня слышите. Вам ведь интересен я, верно? И вы следите за мной, словно за родной сборной на чемпионате мира».

И вновь тишина. Однако я нутром чувствовал, что меня прекрасно слышат.

«В общем, меня интересует следующий вопрос – как помочь этой девушке? Она не справилась с эмоциями и теперь подчинена альтер энергией. Я хочу вернуть ей рассудок».

«Зачем, наш Младший Брат?» – прогремел совершенно равнодушный голос. Он звучал сразу со всех сторон, будто я оказался внутри шара из стереоколонок.

Глава 7. Шанс

«А вы не догадываетесь?» – хмыкнул я.

«Имеем представление, – заявил собеседник. – Но хотелось бы услышать из первых уст. Каковы причины? Зачем ей разум?»

«То есть? – опешил я. – Чтобы не быть безвольной тупой мясной куклой».

«А чем плоха жизнь безвольной тупой мясной куклы? Разве она понимает, что она тупая и безвольная мясная кукла?»

«Погодите! – взмолился я. – К чему вы клоните?»

«Мы лишь учим тебя, Младший Брат».

Только сейчас понял, что все фразы, что я услышал, произносили разные голоса. Да, они звучали похоже, но принадлежали точно не одному разумному.

«Хм... – протянул я. – Я рад учиться... Однако ваш метод мне кажется не очень-то педагогичным. Вы ничего не объясняете внятно. До всего приходится додумываться самостоятельно».

«Но ведь ты – Первородный, Младший Брат. К чему тебе пастыри?»

Действительно, к чему? И зачем я вообще к этим задавакам равнодушным обратился?

«Вы отказываетесь помогать?» – на всякий случай решил уточнить я.

«Не отказываемся», – тут же услышал я еще один новый голос.

«Вы поможете?»

«Не поможем».

Я скривился и покачал головой. Да уж, послал бог родственничков. Толку с них как с козла молока. Зато с радостью нос суют во все мои дела.

Однако они правы, как бы ни противно было это признавать. Если я хочу вырасти и найти свое истинное место в этом мире, должен полагаться в первую очередь на себя. Пусть медведи-конвоиры при мне всего лишь второй день, но такой тотальный надзор начинает действовать на нервы. Мы с Советником вроде бы и заключили соглашение на равных, но в нем сильнейший оказался «равнее».

Да, за последние два дня в моей жизни произошло столько необычного, что голова кругом. И забавнее всего, что мои метаморфозы отразились сразу на нескольких галактиках. В детстве, когда смотрел фильм про Нео, тоже хотел быть Избранным. Хотел отличаться от других, быть выше... Но, черт его дери, не настолько же! Такие масштабы пугают! Самую малость.

Ну да ладно, хватит рассусоливать. Уверен, «родственнички» мониторят мои мысли и тихо хихикают в своих уголках Вселенной.

– Хорошо! – вслух проговорил я. – Справлюсь сам!

Тишина была мне ответом. Хех, ну молчите-молчите. Придвиньтесь поближе к экранам, достаньте из холодильников пиво и наслаждайтесь!

Рычание джека и ругань за дверью звучали приглушенно, будто издали, но уже через секунду начали приближаться. Я явственно слышал каждый звук, а космические красоты вокруг сменились интерьером кабинета конунга (хотя теперь уже Беловой).

Я отчетливо понимал, что, пока беседовал с «братьями», на Земле прошло не больше пары мгновений. Зрители и не заметили временного отсутствия солиста. К тому же тело-то мое все равно было здесь.

– Э-э-э-э... – протянула Ира, вновь придвигаясь ко мне.

Меня порядком утомила борьба с девушкой и ее постоянные попытки вонзить в мою шею зубы. Резко перехватив руку несчастной, я дернул ее вниз, бросив тушку джека через бедро. Тут же перевернул мордой в пол и уселся на спину.

– У-у! У-у!! – пыталась сбросить меня безмозглая дурочка.

– Ого! – выдохнула за моей спиной Наталья. – Жестко!

Судя по голосу, полковнику нравилось происходящее вокруг. Чертова садистка.

Слабенький джек ничего не мог сделать. Она продолжала выть и дергаться, но не доставляла мне особых проблем.

Я уперся ладонью в основание черепа девушки. Тут же почувствовал привычное тепло, греющее руку, и запустил...

Да-да, именно трансформацию материи. Ведь в основе любой материи – энергия. Из чистой энергии рождаются целые галактики! Мы сражаемся с помощью энергии. Почему же не изменить ее?

Я обуздал часть альтер энергии, сдавившей слабый огонек Ириных сил, сравнил ее с источником энергии девушки и придал общие черты. Пускай я работал с малым объемом альтер энергии, но от осознания того, что творю, по спине пробежали толпы мурашек, а на лице расплылась довольная улыбка.

Хотя большинство людей не имеет Статуса, но и в них есть энергия. Как и во всем, что нас окружает. А значит, увеличив объемы этой энергии, можно наделить человека новыми силами! Я только что это доказал – тело подо мной прекратило выть и судорожно дергаться. Ее дыхание выровнялось, теперь девушка просто спала.

Смахнув со лба капли пота, я начал подниматься на ноги, когда в глазах помутнело. Колени подкосились, и...

– Осторожно, герой, – усмехнулась Белова, успевшая поймать меня за подмышки и аккуратно усадить на край подиума.

Я с огромным трудом поднял голову и устало осмотрелся. Ира лежала рядом, Наталья, улыбаясь, заглядывала мне в лицо, инопланетяне стояли поодаль, пребывая в глубочайшей задумчивости.

– Альтер-Альфа сотворил невозможное... – не сводя глаз с лишенной чувств девушки, проговорил дрогунис.

– О чем ты? – выдохнул я.

– Посмотри ее Статус, – пробасил Мьёрг, откинувшись на спинку стула. Здешняя мебель, конечно, по размерам превосходила человеческую (ибо сделана под люмпусов), но медведи смотрелись на ней весьма комично – меховые задницы каждого из троих сидящих свисали с обоих краев сидухи.

Я последовал совету бьёргуса и, повернувшись к Ире, мысленно велел:

«Информацию».

Дыханье на миг перехватило, боль короткой вспышкой пробежала по телу. Я поморщился – все-таки финт с изменением энергии дался мне огромными потерями собственных сил. Однако увиденное на время отвлекло от насущных проблем:

Человек-страх.

Соответствует вашим 25 % управления первородной энергией.

Статус: Отрицательная Дельта.

701/701.

Запросить более полную информацию?

Я сидел неподвижно, пытаясь осознать только что прочитанное. В голове уже зародился целый ворох выводов. Я боялся в них верить – не дай бог еще накаркаю и спугну возможную удачу.

– Чего застыл-то? – проследив за моим взглядом, хмыкнула Белова. Удивительно, но полковник искренне улыбалась и даже не пыталась скрыть радости.

– Начнем с главного, – посмотрев на нее, медленно проговорил я. – Разве у чипированного не должно быть в Статусе слова «искусственный»?

Наталья улыбнулась еще шире. Но ответить не успела – ее самым наглым образом перебили.

– Индисисис думает, Альтер-Альфа смог запустить в девушке эволюцию. Индисисис предполагает, что чип девушке больше не нужен.

Я задумчиво закивал головой, точно расхаживающий взад-вперед голубь. Стало быть, не одному мне в голову пришла эта безумная мысль...

– Есть еще кто-то, кто считает так же? – серьезным тоном спросил я, оглядев каждого присутствующего.

– Это очевидно. Хотя и невероятно, – взял слово Мьёрг. Остальные медведи уверенными кивками поддержали командира.

– Не хочется забегать вперед, – воодушевленно выпалила Белова, – но, похоже, у человечества появился шанс!

Я повернулся к ней, отметив, что в данный момент от хладнокровного и расчетливого полковника ФСБ в этой даме не осталось и следа. Насколько же противоречивая натура, а! До сих пор не могу полностью понять, что у нее на уме. Сейчас, например, она искренне радуется за людей?

– Принудительная эволюция, – продолжал изумленно тарашить все три глаза дрогурис. – Индисисис поверить не может!

– Кроме того, – не умолкала Наталья, – ты сразу поднял ее до двадцати пяти процентов!

– Но делать окончательные выводы пока что рано, – пробухтел главный медведь.

Я молча переводил взгляд с одного оратора на другого, соглашаясь с их мнением. Затем остановился глазами на Ире. Все так же мирно спит. Интересно, что она выдаст, когда проснется?

– Если Альтер-Альфа будет так перенапрягаться, – продолжил Мьёрг, – нам придется ограждать его от подобных усилий, – он грозно нахмурил мохнатые брови.

– Что вы такое говорите? – уперев руки в бока, воскликнула Белова и обожгла медведя гневным взглядом.

– Лишь выполняю приказ, – оскалился бьёргус, продемонстрировав громадные желтоватые зубы.

– Мне кажется, вы превышаете полномочия! – не унималась полковник.

– Знай свое место, человек! – рыкнул Мьёрг.

Наталья с широко распахнутыми от ужаса глазами заползла на подиум и вжалась спиной в стену кабинета.

– Уважаемый, – холодно проговорил я, глядя в широкую морду предводителя пятерки медведей, – впредь прошу не использовать Превосходство на людях. Иначе мне придется расценивать подобные действия как прямое нарушение договора. О чем я буду вынужден незамедлительно проинформировать Советника.

– Мы чтим договор и выполняем приказ, – твердо ответил медведь, не отводя глаз. – Но, если вдруг приказ изменится... – он многозначительно хмыкнул, снова показал страшные, размером с мой указательный палец, зубы и демонстративно отвернулся.

– Натусь, ты в порядке? – через плечо обратился к девушке.

– Конечно... – процедила она. Хм, а вот и привычные стальные нотки в ее голосе.

Образовавшуюся давящую тишину разрушил осторожный стук в дверь.

– Сань, как вы там? Можно войти? – робко поинтересовался Артур.

– Заходи! – обрадованно крикнул я.

Дверь медленно, чтобы снова не задеть стоявшего за ней Гьёрга, отворилась, и в кабинет неуверенно заглянул луцезарий. Похоже, парень до конца не отошел от точечного «удара» Превосходством. Однако стоило ему увидеть Иру, растерянный взгляд Артура сменился предельной сосредоточенностью.

– Удивительно... – прошептал он и поднял на меня изумленные глаза. – Чудо, достойное носителя легендарного Статуса.

– Александр устал! – крикнула из-за моей спины Наталья, обращаясь к стоявшим за Артуром людям. – Принесите ему поесть. А Ирину стоило бы положить на кровать. Известно, сколько она еще проспит.

Глава 8. Торговец

Даже двойная порция пищевых пилюль (одна по вкусу напоминала бекон, вторая – лосося) не смогла в полной мере вернуть мне силы. Я же рассчитывал сегодня их потратить, почему и попросил Наталью выделить мне место для отдыха.

Жилые комнаты донжона располагались на третьем этаже. Причем кровати были только в одной – гостевой. Предыдущие владельцы замка спали на расстеленных на подиумах шкурах (из чего следует, что помимо спальни конунг держал для себя еще одно спальное место в кабинете, рядом со столом для переговоров).

Стоило мне прилечь на похожий подиум, сразу же провалился в сон.

«Братья» не тревожили меня, что несказанно радовало. Сейчас я хотел просто отдохнуть, а не копать в тайнах Вселенной.

И мне это удалось – три часа забвения без какого-либо намека на сновидения пролетели, словно один миг, но несмотря на столь короткое время отдыха, поднялся я почти в идеальном состоянии.

Едва встал я, как подскочили и пятеро сонных медведей, до этого мохнатыми тушами устилавшие пол. Глянув на них, только хмыкнул. Да, конвой раздражает, но сделать сейчас с ним я ничего не могу. Так что переживать нет смысла.

Я уверенным шагом покинул комнату и направился к лестнице. Между первым и вторым этажами встретил Чена. Кивнув в знак приветствия, китаец продолжил подниматься.

– Куда ты? – настороженно спросил Мьёрг, когда мы, не остановившись на первом, спустились дальше.

– Тут выбор не особо велик, – пожал я плечами, глянув на озадаченную медвежью морду. Остановился и протяжно выдохнул. – Друзья, ваша паранойя начинает меня порядком напрягать. Вы выслужиться хотите, что ли?

– Бьёргусы не любят подхалимов! Но мы чтим свой долг!.. – тихо прорычал Мьёрг.

– Это очень хорошо, – заверил я мохнатого. – Но не перегибайте палку. Нет ничего страшного в том, что я пообщаюсь с пленниками. Они за решеткой и не могут пользоваться ни космопраной, ни альтер энергией. Вы и сами все знаете, чего я вам объясняю.

– Хорошо, – сдался медведь. – Идем.

Возле лестницы при свете небольшого Светящегося клыка, сидя в кресле, читала Олеся. Еще издали я заметил дурацкую улыбку на лице девушки, показалось даже, что у нее пунцовые щечки.

– О! Привет, котик! – услышав шаги, она оторвалась от чтения и помахала мне книжкой, совершенно не пытаясь скрыть похабную обложку эротического романа. – Что, соскучился? Решил-таки проведать даму сердца?

– Это ты, гляжу, соскучилась, – я не смог удержаться и хоть как-то не прокомментировать ее литературный вкус.

– Тю! А что такое? Между прочим, очень много полезной информации в этой книжечке. Хочешь, покажу на практике? – томно произнесла она и, поднявшись, провела кончиком указательного пальца по моей щеке. Но прежде чем я успел хоть что-то ей ответить, отступила и расхохоталась. – Шучу-шучу! Все знают, что ты живешь не один, а в компании этих brutальных джентльменов, – кивком Олеся указала на трущихся рогами о потолок медведей. – А на такие эксперименты, – продолжала смеяться она, – я, увы, не готова. По крайней мере пока!

– Слава богу, – отозвался я. – Ладно, можешь не обращать на меня внимания. Я тут прогуляюсь.

– Я с тобой! Хоть ноги разомну.

Возможно, кому-то покажется странным, что сторожить пленников поручили хрупкой низкоуровневой девушке без особых боевых способностей. Но дело в том, что ее задача была не предотвратить побег, если вдруг случится какое-то невиданное чудо и прихвостни Гульсун-шуй вместе с главным червем смогут выбраться из клеток. Нет. Ее задача – моментально сообщить остальным о побеге и телепортироваться в безопасное место. Ведь на самом деле не так много разумных в наших рядах, способных справиться с этой толпой или хотя бы попытаться задержать. А у меня, Натальи, Григория и прочих этих самых разумных найдутся куда более важные дела.

– Белова пробовала поговорить с ними? – осведомился я, разглядывая мрачные казематы. Зубы сводит от гнева, стоит вспомнить, что тут творили люмпусы.

– У Натуськи ничего не вышло, – с готовностью отозвалась Леся.

Что ж, наша полковник не была бы собой, если б и сюда нос не сунула. Ни капли не удивлен.

Ближе всех к выходу со стороны замка сидели дрогурисы. Фиолетоволицые, точно забитые собаки, глядели на нас грустными глазками. Каждым из трех. Смотря на них, я задавался вопросом – они ж наемники? Почему не попробуют договориться с нами? Или настолько верны контракту? Вроде как время оплачено – отказать нельзя, даже если и приходится сидеть в тюрьме.

В следующей камере томились облачка. Вот ведь странное зрелище – десять небольших, похожих на мохнатых пуделей, кучевых облаков внутри здания. Еще и за решеткой. Будь она не из келлария, эти необычные инопланетяне легко бы выбрались и уплыли б, по дороге жая каждого встречного-поперечного молниями. А так сидят себе внутри, и абсолютно не понятно, что у них на уме.

Я остановился возле третьей заполненной клетки. Пятеро червей повернули верхние части туловищ в нашу сторону. Двое даже подползли вплотную к решетке, разлепив участки сморщенной кожи и уставившись на нас бледными глазами-бусинами. Но плевать я хотел на этих шестерок. Меня интересовала огромная туша, развалившаяся у дальней стены.

– Гр-р-р!!! – слева от нас раздался оглушительный рев, сопровождаемый грохотом. – В-в-выпусти н-н-нас, твар-р-рь!

В самой крайней камере, недалеко от оставленного мной при побеге завала, тоже располагались заключенные – люмпусы. Те самые, что сопровождали конунга в его последней поездке.

– Т-т-ты отв-в-ветишь з-з-за вс-с-се, твар-р-р-рь! – продолжал тявкать люмпус-ярл, вцепившись мохнатыми лапами в прутья решетки. Он говорил на родном языке – иные внутри клетки без космопраны недоступны.

Бросив на него короткий взгляд, я усмехнулся и нарочито громко проговорил на языке вермиусов:

– Великий Торговец Гульсун-шуй, я, один из двух Альтер-Альф во всем рукаве Ориона, прибыл говорить с тобой. Но, похоже, кое-кто желает нам помешать. Подожди немного, успокою лишних.

– Вел-л-л-ликий кон-н-н-нунг пр-р-ридет за тоб-б-бой! Т-т-т-ты за вс-с-се отв-в-ветишь! – продолжал лезть в бутылку волчара.

– Ну что за неугомонные существа, – я устало покачал головой и подмигнул Лесе. – Не понимают, когда нужно остановиться... ТИХО!

Мне даже не потребовалось использовать максимум своего Превосходства. Мысленно представив волчару, вдарил половиной от возможного. Однако этого вполне хватило, чтобы люмпус стек на пол и на пятой точке отполз подальше от решетки.

– Как видишь, Гульсун-шуй, я могу заткнуть мешающих нам шавок. Продолжим, знакомство.

– Я-о-о виде-о-о-ол тебя-о-о-о... – протянул червяк, открыв глаза и бездонную пасть. – Ты бы-о-ол рабо-о-о-ом. Я-о-о м-о-о-ог тебя-о-о купить. Ты мне-о-о-о не по-о-о-одо-о-оше-о-ол.

– Это все дела минувших дней, – отмахнулся я. – Сейчас нужно думать о будущем. Скажи, зачем Великому Торговцу и его команде тухнуть в тюрьме?

– Незаче-о-о-ом, – согласился червь.

– Я тоже так думаю. Но и просто так тебя отпустить, извини, не могу. Кстати, мы экспроприровали твой космический корабль и все что на нем было. А также освободили отобранных для продажи людей.

– О-о-о-о!!! – в мгновение ока десятиметровый вермиус длинным телом соединил дальнюю стену камеры и решетку, жирными боками вжав червей поменьше в антрацитовый камень.

– Ну а что ты хотел? – не дрогнув, продолжил я. – Право победителя. Ты оказался не на той стороне. Прости.

– О-О-О-О!!! – Гульсун-шуй, откинув голову, точно тараном, вдарил лбом в решетку из келлария. Оглушительный грохот, наверное, слышен был даже в Тисуле.

Прикрыв уши ладонями, я демонстративно поморщился и обреченно покачал головой.

– Ну зачем же так? – спросил у червя, когда тот молча воззрился на нас гневным взглядом. – Ты ж деловой челове... вермиус. Разумный бизнесмен, а ведешь себя, точно самка люмпуса во время течки, – я не очень хорошо разбираюсь в физиологии представителей других рас (да и своей тоже), но одобрительный смешок Гьёрга ясно дал понять, что моя метафора пришлась ко двору.

Торговец ответил не сразу. В казематах повисло гнетущее молчание, сквозь которое вдали слышались удивленные голоса. Похоже, люди с верхних этажей недоумевали, что могло так греметь.

– Ладно-о-о... Со-о-огласен, ты пра-о-ов, – наконец-то проговорил вермиус. Инопланетянин на удивление быстро смог подчинить ярость – говорил сдержанно и вдумчиво, будто все его звериные крики с битьем головой о металлическую решетку оказались не более чем провальной акцией устрашения. – Это-о-от акти-о-ов сго-о-орел. Нужно-о-о дума-о-оть, как жить дальше-о-о-о.

– Ну наконец хоть какие-то подвижки, – произнес я, подкрепив свое одобрение широкой улыбкой. – Тогда поехали дальше. Я узнал, что ваш Торговый Альянс – независимое объединение. Вы не союзники ни МЗУ, ни АМС. Зато вы отлично наживаетесь на этих воинственных баранах.

– Р-Р-Р!!! – возмущенно прорычал в ухо один из медведей – Льёрги. По уровню он был как раз в середине пятерки – третий, с цифрами сто шесть процентов и Статусом Экстра-Бета. Вооружен чем-то похожим на наши нунчаки, только дубины огромные, толщиной с две моих ноги (да и длиной по метру каждая), а цепь настолько толстая, что на ней и бык повеситься сможет. Кстати о рогах, у Льёрги они казались раза в полтора меньше, чем у остальных бьёргусов. И фигурка по сравнению с ними хиленькая. Прямо спрашивать я посчитал неудобным, но подозревал, что не медведь он вовсе, а медведица.

– Ладно-ладно, оговорился! – повернувшись к своим конвоирам, я поднял руки в примиряющем жесте. – Хотел сказать, – снова посмотрел на вермиуса, – что ваш Альянс удачно торгует и с теми и с другими. А раз так, то не случится ничего страшного, если один прекрасный Великий Торговец перестанет держаться за прошлое и посмотрит в будущее. Обратит свой взор, так сказать, на молодую расу – людей – и их дом – третью планету от Солнца. Ну, Гульсун-шуй, зачем тебе гнить в подвале? Может быть, лучше наладим взаимовыгодные отношения?

Глава 9. Исследователь

Червь меня слушал внимательно, не думая перебивать. Когда я замолчал, он не торопился отвечать. Мы все терпеливо ждали, пока закончатся тяжелые мыслительные процессы в голове нашего пленника и потенциального партнера.

– Предпо-о-оло-о-ожим, я про-о-ощу тебе сме-о-орть мо-о-оего дру-о-ога, – наконец заговорил он. – То-о-огда ничего-о-о не будет о-о-останавливать меня-о-о-о о-о-от со-о-отрудничества-о-о. О-о-однако-о-о... – взяв паузу, червь широко открыл глаза и пристально уставился мне в лицо, – у меня-о-о б-о-ольше не-е-ет ко-о-оро-о-обля. Я не смо-о-огу рабо-о-отать. Ведь не по-о-олучится по-о-окинуть эту планету-о-о.

– Не проблема! – с готовностью заявил я. – Уверен, у такого успешного торговца, как ты, остались вполне себе функционирующие счета, – червь кивнул с любопытством на мерзкой морде. – Стало быть, деньги есть, – обрадовался я, – это не помешает тебе купить новый корабль! Да, опережая твой логичный вопрос, – мы, земляне, космолеты не делаем. Но через моего друга Индисисиса, ты его знаешь, – червь нахмурился, – сможешь приобрести посудину у дрогурисов или кого другого. Поверь, он в помощи не откажет.

– Хо-о-ро-о-шо-о, – вермиус даже не стал торговаться. Ну еще бы, смысл делать это со мной? Сейчас торговцу главное обрести свободу. А вот бедному Индисисису придется постараться и выдержать битву за хорошую цену для космолета.

– Вот и отлично. Далее, главное условие нашего соглашения – на Земле ты не торгуешь с нашими врагами, что автоматически подразумевает запрет на торговлю людьми.

– О-о-о, я мо-о-огу по-о-окупать ваших преступнико-о-ов, – мотнул огромной головой червяк.

Я поджал губы и отвернулся, зацепившись взглядом за Олесю. Лицо девушки выражало полнейшее недоумение. Она что, не понимает, почему я сразу не согласился? А! точно... она же вообще не понимает, о чем мы здесь говорим. Чипированная слышит только оканье с разной интонацией.

Эх, отвлеклись и будет. Вернемся к нашим баранам. В словах глиста-переростка есть резон. Да чего уж греха таить – сперва сам думал предложить ему выкупить двести тридцать четыре коллаборациониста...

Но не буду! И не только природное человеколюбие меня останавливает, а здравый смысл. Неизвестно, сколько людей вообще выжило. Сколько смогут укрепиться и приспособиться? Сколько будет живо через год? Через десять лет? Через двадцать? И сколько из них будут жить здесь? В месте, где мы силами МЗУ собираемся построить главный оплот человечества.

Так много вопросов и так мало ответов... Сплошные загадки да будущее в тумане.

И поэтому нельзя сейчас рубить с плеча. Показательно «казнить» две с лишним сотни и хорошенько подзаработать на этом – кто-то посчитает это отличным вариантом. Но я не стану так поступать. Пусть лучше трудятся во благо человечества, потом и кровью замаливая грехи. Нам строить целую страну, зачем высылать рабочую силу?

И потом (а может быть, с этого и стоило начинать), каждый имеет право на ошибку. Да и что такое «ошибки»? Кто судит? Желание выжить – ошибка?

Хм, я начинаю думать, как мои «братья». Странно все это.

– Ну-о-о? – прервал мои размышления Гульсун-шуй. – Что-о-о скаже-о-ошь?

– Извини, но вынужден отказаться, – ответил я. – Однако предлагаю тебе другой товар, – я небрежно махнул рукой в сторону соседней камеры. – Забирай люмпусов! Можешь продать их же властям. А может, каким-нибудь безумным зоофилам.

– Заберу-о-о, – без раздумий согласился червь. – Нужно-о-о о-о-обсудить цену-о-о.

– Обсудим, не переживай... – проговорил я и осекся, услышав торопливые шаги на лестнице. Через несколько секунд в коридоре показалась Яна.

– Саш, Ира очнулась! – издали выпалила луцезарий. – Ей очень больно! Нужна твоя помощь.

Кивнув, я решительно зашагал навстречу девушке, бросив через плечо:

– Мы договорились. Сегодня вечером или завтра утром вас освободят. А сейчас прошу меня извинить.

– Сто-о-о-ой! – удивленно окликнул меня червь, но мне уже было не до торговца.

С быстрого шага Яна срывалась на бег. Я не отставал от нее ни на миллиметр. Влетев на первый этаж, продолжили подниматься по лестнице, вскоре до слуха донеслись истошные женские вопли. Я ускорился еще сильнее, в зверином вое узнав голос Иры.

– А-а-а!!! А-а-а!!! – страшно кричала она. – Бо-о-о-о-ольно!!!

– Р-Р-Р-Р!!! – мощный рык прозвучал в ответ.

Оказавшись на третьем этаже, заметил распахнутой дверь гостевой комнаты. Рванул туда.

Увиденное напоминало сцену из фильмов про экзорцистов: у стены без сознания валялся Илья, приваленный поломанным стулом, под окном на полу сидела Люба, глядя на мир потерянным взглядом и зажимая кровотокающий затылок. Простой человек и слабенький чипированный ничего не смогли противопоставить разбушевавшейся Отрицательной Дельте.

Даже четверо превосходящих ее в силе разумных с огромным трудом удерживали яростно брыкающую девушку на кровати.

– Ой! С-с-сучка! – прошипела Белова, когда Ира, махнув рукой наотмашь, рассекла ей губу когтем.

Когтем? Верно. Наша девочка вдруг стала выше (отчего казалась немного долговязой), чутки потемнели кожа и волосы, а короткие ногти вытянулись и походили на кончики перьев.

– БО-О-ОЛЬНО!!! БОЛЬНО!!! – выгибая спину, ревела несчастная.

– Явился наконец, волшебник чертов? – бросив на меня сердитый взгляд, крикнул Артур.

– Р-Р-Р-Р!!! – поддержал его рык антропоморфного динозавра, своей тушей придавившего брыкающуюся девушку.

– Мне сообщили, что она проснулась и жаловалась на боль в затылке, – отпрянув и оставив Иру на Чена, Артура да Индисисиса, доложила Белова. – А потом началось это... – она мотнула головой на одичавшую Дельту.

– Сделай уже что-нибудь! – крикнул Артур и в следующий миг получил кулаком по зубам.

На самом деле в реальном бою любой из этой четверки уничтожил бы Иру за несколько секунд. Но сейчас перед ними стояла несколько иная задача.

– Перевернем ее на живот, – велел я, подбежав к ребятам и схватив Дельту за плечо.

– Легче сказать, чем сделать, – хмыкнул Артур.

Пока мы возились с брыкающейся девушкой, я пытался хоть как-то проанализировать ситуацию.

Черт! Где я ошибся?

Ведь до этого состояние девушки выровнялось, а сама она даже поднялась в уровне владения своей альтер энергией!

– Хм... Видимо, такова плата за принудительную эволюцию, – задумчиво пробасил Мьёрг, остановившись на пороге. Остальные медведи ждали в коридоре.

Принудительная эволюция, говоришь? Вот, значит, в чем дело?

А ведь это может быть правдой! Может быть, ее тело не справляется с навалившейся силой?

Или дело в другом?

Нам удалось-таки перевернуть ее, что создало ворох новых проблем! Теперь брыкающаяся Дельта упиралась руками и ногами в матрац огромной кровати, пытаясь подняться на четвереньки. Я лихо запрыгнул на нее сверху, но даже дополнительный вес не унял Ирин пыл.

– Ната! – верхом на брыкающейся девушке я чувствовал себя, словно на родео. – Ты можешь ее вырубить?

– Нет! Это опасно! – запротестовал Артур.

– Оставлять ее так – еще опаснее! – прокричал я.

– Могу попробовать! – с готовностью отозвалась Белова, однако тут же добавила: – Но не уверена, что не сделаю ей хуже, иначе давно бы уже попыталась.

– Нельзя! – запротестовал лидер местных сопротивленцев, переживая за подругу. – Зачем ее еще сильнее мучить?!

– Иначе может стать хуже! – отрезал я.

– Стойте! – выпалил Артур, на миг ослабив хватку и получив когтями в пах. Только чудом успел увернуться. – Лучше Яна.

Я молча кивнул. Его супруга обежала нас и замерла за изголовьем кровати, как раз напротив одичавшей Дельты. А в следующий миг...

На секунду даже я попал под действие ее чар. Ослепительно-теплый свет согревал душу и успокаивал расшатанные нервы. Он настолько захватывал сознание, что даже слух и осязание отключались. Хотелось расслабиться и бесконечно наслаждаться этим теплом.

Но осознание того, что вся эта нега – не более чем чужая способность, звонким колоколом пробило внутри черепной коробки. Мне не хотелось плясать под чужую дудку. А меня не заставишь делать то, что мне не хочется.

Мгновенно вернулся в чувства. Теперь от света резало в глазах. Приложив руку козырьком ко лбу, я огляделся. Все вокруг с дурацкими улыбками на рожах сидели на полу, обратив идиотские морды в сторону сияющей Яны. Ира же распласталась на кровати, вернув себе изначальные размеры.

Позади послышался шорох, обернувшись, я к собственному изумлению увидел зажавшего мохнатой лапой глаза Мьёрга. Предводитель медведей, дергая носом, уверенно приближался ко мне. Я сразу понял, о чем он сейчас думает.

– Все в порядке, – громко произнес я, и бьёргус замер. – На меня не сработало.

– Удивительно, – хмыкнул он. – «Свет души» поражает всех – и своих, и чужих.

– Но тебя же не поразил.

– Я очень сильный Альфа, – с гордостью заявил он. – И вдобавок защищаю глаза.

Так как другие медведи не спешили на помощь командиру, я решил, что они тоже растянулись на полу.

– А я Альтер-Альфа, – напомнил я.

Свет начал тускнеть и очень быстро потух. Поняв это, Мьёрг убрал лапу от глаз. В коридоре послышался шорох – остальные бьёргусы заворочались, медленно приходя в себя.

– Ах... – устало выдохнув, Яна осела на пол и потеряла сознание.

– Цена чересчур велика, – покачал мохнатой головой Мьёрг. – А практической пользы мало.

Вслед за медведями очухались Белова и Индисисис, затем вернувшийся в человеческий облик Чен и Артур. Луцезарий тут же подбежал к супруге и, усевшись рядом, положил ее голову себе на колени.

– У нас есть пара часов, прежде чем Ира снова очнется, – произнес он и, впившись в меня взглядом, холодно добавил: – Очень советую за это время придумать, как решить проблему.

Остальные, не скрывая любопытства, повернулись в мою сторону.

– Есть какие-нибудь мысли? – подойдя ближе, спросила Белова, заглянув мне в глаза. Она смотрела с надеждой, будто молила ответить «да».

– Да, – не удержался я. Девушка расслабленно улыбнулась. – Но мне нужно провести исследование.

– Что ты задумал? – криво усмехнулся Чен. – Препарировать ее будешь?

– Эй! – с угрозой в голосе одернул Артур. В ответ Чен усмехнулся еще громче.

Не обращая внимания на их маленькую перепалку, я повернулся к Наталье:

– Мне потребуешься ты, Леся и... – оглядел всех присутствующих, – полнейшая тишина.

– Чен, будь другом, смени Олесю и позови ее сюда, – мгновенно отреагировала Белова.

Китаец что-то пробурчал под нос, но пошел исполнять приказ.

Едва наш динозавр скрылся из виду, в дверном проеме замаячил Владимир Максимович. Справлялся, что происходит, нужно ли чем помочь.

– Что-то еще нужно? – зачем-то продублировала вопрос старика Белова, преданно глядя мне в глаза.

– Хм... – я задумался. – По-хорошему, вам бы принести стулья или скамейку, чтобы сидеть.

– Будет сделано! – с готовностью отчеканил Владимир Максимович и ретировался.

Посмотрев ему в след, я обратился к Наталье с весьма отвлеченным вопросом:

– А сколько у тебя тут помощников? Не будет же дедушка один тащить люмпусовские стулья со второго этажа? Они довольно тяжелые.

Оказалось, от желающих «прислуживать» в замке не было отбоя. Но, так как я рекомендовал в первую очередь присмотреться к бывшим заключенным, вакантные места были заняты в основном ими. Помимо Любы и деда, здесь трудилась еще одна знакомая мне парочка: Егор с Леной. Последним же работником оказался единственный «не сидевший», но довольно бойкий паренек Миша. Итого пятеро.

– Ну ты царица, – усмехнулся я.

– Некогда самой мелочами заниматься, – пожала плечами чернобурка.

В коридоре послышались шаги, и в комнату ввалилась запыхавшаяся Леся.

– Ну, зайки мои, чем могу помочь?

Спустя пару минут крепенький Егор и щупленький Миша под руководством Владимира Максимовича, запыхавшись, втащили в комнату стулья. Ни медведи, ни Индисисис, в отличие от меня, даже не попытались им помочь. Поблагодарив и отпустив людей, я предложил девушкам присесть.

Мы расставили стулья рядом с кроватью. Девушки сидели лицом к окну, я остался за их спинами.

– Может быть, расскажете, что происходит? – выпалила Леся. – Конечно, я не против, если ты будешь сзади, но говорила же, при полном зале зрителей я не готова.

– Просто успокойся и расслабься, – произнес я.

– И получай удовольствие?

– Олеся, хватит уже! – строго сказала Белова.

– Ладно-ладно, Натусь, не бухти.

Девушки наконец-то утихли. Больше мне никто не мешал. Послушные инопланетяне не подумали уйти, но и звуков никаких не издавали. Что ж... можно начинать исследование.

Глава 10. Принудительная эволюция

Стоя позади трех прекрасных дам, я отчетливо понимал, что в данный момент в очередной раз решается будущее человечества. Смогу ли я отгадать загадку? Пойму ли, где напортачил и как это исправить? А самое главное, получится ли у меня наделять людей настоящим Статусом? И, конечно же, силой...

Я выбрал Олесю, потому что по уровню владения она ближе остальных к Ире, и при этом чипирована. Я выбрал Белову, потому что ее Статус врожденный. Ее организм (точнее организм ее предков) сам прошел эволюционный путь.

Третью же никто не выбирал. Ее нам подкинул случай.

Теперь осталось сравнить, выявить сходства и удалить различия. Справлюсь ли я? Конечно, идеально было бы иметь под рукой человека с уровнем 25 % и альтер энергией. Стопроцентную, но исправную копию Иры. Однако работаем с тем, что имеем. Никто не обещал, что все будет просто.

Начал с Олеси. Положив ладони ей на макушку, закрыл глаза и выровнял дыхание. Нужно успокоиться, расслабиться, почувствовать энергию девушки. Буквально несколько часов назад у меня получилось подобное с Ирой. Получится и сейчас.

На мгновение рецепторы обострились, я отчетливо слышал, как звучат сердца каждого в комнате, как пульсирует кровь в их венах, как распахнула ресницы Леся, как медленно повернула голову Наталья.

Но главное – я чувствовал энергию. Космопрану и альтер энергию! Я чувствовал их повсюду! В людях, инопланетянах, в стенах и мебели. Все это...

– Апчхи! – громко чихнула человек-связь. От неожиданности я резко открыл глаза, потеряв контакт с мирозданием. – Простите, – виновато произнесла Леся.

– Как там дела? – пользуясь моментом, поинтересовалась Белова.

– Только начал, – сухо ответил я, – посидите тихо. А то Ира очнется, а я так и не успею ничего сделать.

– Ну тогда поторопись, котик, – повернув голову, обворожительно улыбнулась Олеся, но, поймав мой суровый взгляд, быстро стушевалась и отвернулась.

Все началось сначала. Правда, теперь я точно знал, что делать, и через мгновение вновь оказался в «режиме управления энергиями». Сосредоточил внимание на сидящей передо мной девушке. Окружающее пространство отошло на второй план и будто отгородилось матовой пленкой. Хех, интересные ощущения – видеть мир с закрытыми глазами. Видеть в триста шестьдесят градусов. Хотя правильнее сказать – чувствовать.

Итак, что мы имеем? Картина, практически идентичная той, что наблюдалась у Ирины, когда та была джеком. В области затылка теплится едва заметный огонек – собственная энергия Олеси, окутанная теплой силой, плавно вращающейся вокруг этого огонька.

– Леся, воспользуйся способностями, – велел я, не открывая глаз.

– Хорошо, – помедлив, растерянно произнесла девушка. Я почувствовал, как вихрь космопраны стал крутиться все быстрее и быстрее, сливаясь с энергией Олеси. – Чен, как дела? – «дозвонилась» она до китайца. – Нормально все, ну и отлично. Чем думаешь заниматься сегодня? Да просто спрашиваю, ничего не предлагаю. Я...

– Достаточно, – сказал я.

– Ну ладно, пока. Мне по другой линии звонят, – хохотнула девушка.

Вихрь в ее голове успокоился. Космопрана отделилась от врожденной энергии Олеси и продолжила лениво вращаться вокруг, не сливаясь.

Протяжно выдохнув, я размял шею и встал позади Беловой. Снова погрузился в «режим управления энергиями» и... мягко говоря, очень удивился.

Кардинальное отличие сразу бросалось в глаза (хоть я и вижу его сердцем, а не глазами). Собственная энергия Натальи не кучковалась в одном месте (в затылке), как у Олеси, она равномерно распределялась по всему телу. Причем не слабенькими огонечками, а весьма ярким, неразрывным потоком, постоянно взаимодействующим с внешней космопраной. Да, определенно, я вижу, как окружающая нас космопрана втекает в девушку, в то время как из Натальи выходит точно такое же количество энергии. В остатке баланс и вечное движение.

Так вот ты какая, естественная эволюция.

Поддавшись спортивному азарту, я подбежал к Ире и склонился над ней. Ну точно! Моя догадка верна! Я нашел ошибку! Во время «операции» я оставил всю энергию новоявленной Дельты в затылке так же, как у чипированных. Она кричала, что ей больно, не могла контролировать себя... А все потому, что альтер энергия в ней не плывет ровным потоком по телу, а бурлит, как гейзер, в единой точке.

Что ж, начинается самая веселая часть...

Приложив ладонь к затылку девушки, я попытался «взять» ее альтер энергию. Непокорная яростная сила напрочь отказывалась подчиняться, больно обжигая руку. В теории я понимал, что нужно делать, – растянуть это скопление по всему телу и зациклить. На деле же ничего не выходило.

– Черт... – не раскрывая глаз, выругался я.

Попробовал снова. Все кажется таким элементарным – вот она энергия – бери не хочу! Но нет, чем отчаянней я пытался схватить этот жаркий костер, тем сильнее он защищался.

Нахрапом не получилось.

Хмыкнув, я открыл глаза и размял шею. Ладони горели.

– Котик, твои руки... – испуганно пролепетала Олеся.

Следы от ожогов, полученных в «режиме управления энергиями», перебрались за мной и в наш мир. Ладони напоминали подгоревшее барбекю.

– Черт... – повторил я, запустил трансформацию материи и быстро исцелил раны.

– Не все так легко? – услышал я голос главы пятерки бьёргусов. – Эволюция – это тебе не детские игрушки. Даже если ты Альтер-Альфа.

– Индисисис не согласен с Мьёргом, – бойко возразил дрогурис. – Возможности Альтер-Альфы неизвестны, но легендарны. Альтер-Альфа уже показал способности Альтер-Альфы. И покажет снова.

Мне не было дела до их препирательств. Опустив веки, я с головой ушел на другой уровень мировосприятия. Глубоко задумался.

Сейчас я чувствую всю энергию Вселенной, сосредоточенную поблизости. Переливающаяся, плавная и радужная космопрана. Похожая на морского ежа, черная колючая альтер энергия. Если приглядеться, они делят пространство поровну. Делят хаотично, местами чередуются друг с другом, но некоторые участки целиком и полностью под властью одной из сторон.

А что со мной?

Я отличался от всего остального вокруг, представляя собой безумный водоворот совершенно иной энергетики. «Разглядывая» себя, пытался понять, что я вижу. И понять это – нереально.

Совершенно не ясно, крутится ли этот вихрь быстро или медленно. В какую сторону? В каком направлении? Какого он цвета? Чем сильнее я «вглядывался», тем глубже утопал в бездонном Космосе. Первородная энергия... не зря она так называется. Она есть абсолют. Неделима и нерушима. Но в то же время изменчива, способна подстраиваться под любые нужды.

«Ты совершенно прав, Младший Брат, – прогремело вокруг меня. – Мы гордимся тобой. Ты становишься все более похожим на настоящего Первородного».

Кто бы сомневался, что любопытные родственнички следят за каждым моим шагом. Ну, я их не виню. Еще бы – такое шоу! А судя по всему, заняться-то им в их уголках Вселенной вообще нечем.

Так, хватит отвлекаться. Главное, я понял суть. И теперь знаю, что нужно сделать.

Протянул руку к затылку Ирины и максимально сосредоточился. От напряжения закружилась голова, из носа потекла кровь. Я пошатнулся и едва не упал.

«Возможно, мы его перехвалили», – проговорил веселый голос. Вот черти, еще и насмеются.

Однако они правы. Результат не тот. Похоже, погорячился немного. Я хотел отделить в своей ладони космопрану от альтер энергии, чтобы воздействовать на альтер энергию Иры своей альтер энергией.

В итоге голова чуть не лопнула от натуги.

Преодоление преград через боль – красивый и героический метод. Но нутро подсказывает, что мне он совершенно не подходит. Первородная энергия не такая. Она – суть всего. Она не должна вызывать отторжения у своего носителя.

Поэтому придется опять думать, где я ошибся.

Я пытался «заставить» энергию разделиться на космопрану и альтер энергию. Но с другой стороны, кто я такой, чтобы заставлять само мироздание?

Уняв лишние эмоции и успокоившись, я тепло улыбнулся, глядя на ладонь правой руки. Удивительно, но дичайшее смещение цветов зашевелилось! Радужная часть неспешно поползла выше, к запястью, а кисть осталась целиком черной, подрагивая колючими всполохами.

Получилось! Все оказалось настолько просто, насколько и сложно. За свою жизнь я так и не научился плавать, однако, если перестану чувствовать под ногами дно, смогу судорожно доплыть до берега. Очень странное чувство. Похожее на то, что я сейчас сделал. Как это получилось? Неосознанно? На инстинктах?

«Ты много думаешь, Младший Брат», – раздался сочувствующий голос.

«Не подсказывай ему», – послышалось тут же.

Так... нельзя отвлекаться! Еще ведь ничего не сделано!

Я поднес руку к Ире и обреченно покачал головой. Всполохи ее энергии совершенно не хотели контактировать с моими. Это все равно что пихать квадратную фигурку в круглую прорезь на детской развивающей игрушке.

Однако сдаваться я не собирался! Я и до этого не сомневался в том, что мои действия обречены на успех. Сейчас же верю в это на все двести процентов. Иного и быть не может. А выкрики невидимых комментаторов лишь доказывают мою правоту.

Следующие несколько минут жизни казались сущим адом. Я будто пытался собрать испаряющуюся из кастрюли воду стеклянной бутылкой с узким горлышком. Само естество альтер энергии противилось тому, чтобы подстраиваться под кого-либо. Но если я не смогу изменить форму, то у меня не получится управлять альтер энергией Иры.

Чувствовал, что ответ лежит на поверхности. Что разгадка кроется в моей сущности, что...

Что если не можешь сделать что-то с помощью альтер энергии – используй космопрану!

Эксперимента ради сменил энергию в своей кисти. Космопрана послушно меняла свои грани, но никак не хотела подсоединиться к альтер энергии Иры.

Что ж... кажется, я подошел к настоящему решению.

Мысленно отказавшись от разделения энергии, я вновь почувствовал, что моя ладонь соткана из Первородной энергии. Она изменялась неохотнее, чем космопрана, но вполне удобоваримо. Создав нужный энергетический рисунок, я подвел его к всполохам альтер энергии Иры. Всполохи двигались ритмично, однако, несмотря на это, я смог под них подстроиться.

Наши энергии соединились. Но Первородная энергия не подходит для чистого управления альтер энергией.

В этот миг я снова разделил свою энергию надвое. Созданный ранее единый рисунок не успел нарушиться, так как я тут же обрамил наш сдвоенный поток альтер энергии своей космопраной.

Наконец-то! Я смог полностью соединиться с Ирой! И это возможно лишь потому, что я Альтер-Альфа. Лишь потому, что я могу использовать обе энергии.

С этой мыслью я плавно повел рукой, увлекая энергию девушки за собой. Равномерно распределил ее по всему телу, создав единый поток, без мешающих скоплений и заторов. Внешняя альтер энергия бойко окружила Иру. Как и в случае с Беловой, начался постоянный энергетический обмен. Теперь Ира действительно полноправный носитель своего Статуса.

Открыл глаза, возвращаясь в наш мир и...

Все вокруг поплыло, ноги подкосились...

Я потерял сознание еще до того, как упал на пол.

Арка 2. На пути к цивилизации

Глава 11. Возвышение

Мне ничего не снилось. Со мной не пытались пообщаться Старшие братья. Я пребывал в полнейшем отрубке, правда, где-то на задворках сознания крутилась одна и та же фраза: «Получилось! У людей есть шанс!» Через какое-то время зародилась еще одна мысль, медленно обретшая словесную форму: «Нет времени спать! Вставай!»

Чувство долга неистово сражалось с обессиленным телом. Второе активно отбивалось, ссылаясь на то, что после нагрузок последних дней так и не получило заслуженного отдыха. Первое кричало, что в гробу отдохнешь. Я был с ним полностью согласен. Пытался поддерживать.

И, видимо, поэтому смог открыть глаза.

Знакомый потолок. Но это не мой тисульский дом. Где я?

Приподнялся на локтях и огляделся. От чуткого уха медведей не ускользнул шорох одеял. Бьёргусы заворчали, сладко потягиваясь и зевая. Первым, как и подобает лидеру, на ноги поднялся Мьёрг.

– Ты проспал двадцать пять земных часов, – он лениво мотнул головой в сторону окошка. На улице все еще светло, но солнце, очевидно, клонится к закату.

– Странно, что никто не пытался разбудить, – усмехнулся я, вылезая из-под одеяла. Спал прямо в одежде.

– Хотели. Мы не позволили, – заявил Мьёрг. – А еще больше не позволим тебе заниматься подобными экспериментами.

Гневно прищурившись, я неспешно подошел вплотную к медведю и, выставив перед собой ладонь, активировал «режим управления энергиями». Прекрасно видел его космопрану. Понимал, как к ней подсоединиться. Единственная загадка – если космопрана так хорошо поддается изменению, неужели мне потребуется только она? Без альтер энергии? Но тогда многие бы могли объединять свои силы с другими.

– Что ты делаешь? – встревоженно засопел медведь, заподозрив неладное.

Ответ пришел сам собой – одной космопраны мало. Да, я легко соединил свою космопрану с его, но из-за податливости этого вида энергии, связь тут же растаяла в воздухе. Повторив свою выходку, я сделал «обрамление» и колючей альтер энергией.

Резко дернув рукой, вырвал всю энергию из медведя. Глядя на меня полными ужаса глазами, он упал на пол. Остальные четверо тут же схватились за оружие. Я разжал пальцы, выпуская чужую космопрану. Она тут же поспешила к своему законному владельцу.

– Извини, если было больно, – держа голову высоко поднятой, я развернулся и зашагал к двери. – Просто хотел напомнить, что с твоим боссом у нас равнопартнерские отношения. И я не позволю, чтобы его подчиненные мне приказывали. Не нужно смотреть на цифры моего щита и уровень владения энергией. Я – Альтер-Альфа. Мне хватит силы отстоять свою правоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.